

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алекс Каменев
**ВЛАДЫКА
ХОЛОДА**

Алекс Каменев
Владыка холода
Серия «Фэнтези-магия»
Серия «Цитадели гордыни», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40738867
Цитадели гордыни: Владыка холода: роман / Алекс Каменев: АСТ;
Москва; 2019
ISBN 978-5-17-113371-9

Аннотация

Повсеместное распространение магии и падение национальных правительств, приход к власти магических кланов и глобальный экономический кризис – Виктор никогда не думал, что станет свидетелем подобных событий. Простой ученик колдовского лица вчера, и карающая длань князя сегодня, он вынужден сражаться в первых рядах, во имя сохранения родного клана.

Содержание

1	4
1	5
2	27
3	52
4	77
5	101
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Алекс Каменев

Владыка холода

1

Серия «Фэнтезимагия» Выпуск 7

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

Холодный Предел.

Дворец советников. 09:05

Главное административное здание клана Строгановых сверху напоминало гигантскую снежинку, вольготно раскинувшуюся на ровном покрывале земли. Монументальное сооружение бросалось в глаза на фоне остальных строений единственного города в Холодном Пределе и моментально приковывало к себе внимание необычной формой и силуэтом. С идеально выверенными пропорциями, абсолютно симметричное, его возведением занимались лучшие в мире инженеры и архитекторы, каких только можно нанять за деньги.

И именно сюда я приезжал каждое утро на протяжении последнего месяца.

Просторный кабинет располагался в северо-западном выступе на кончике одного из шести лучей, имел две стеклянные стены от пола до потолка и находился на самом последнем этаже.

Внутри стоял широкий стол из закаленного стекла, эргономичное офисное кресло, пара стульев для посетителей, невысокая диван-кушетка прямых строгих линий в духе современного дизайна и никаких лишних украшений. Слегка аскетичная обстановка без всяких излишеств. Вместе с тем

вполне стильная и привлекательная, похожая на интерьер последователей минимализма.

Когда мне показали его в первый раз и предложили оформить по собственному вкусу, я отказался, сказав, что меня все более чем устраивает. И ни разу об этом впоследствии не пожалел. Здесь и в самом деле было очень удобно.

На столешнице ноутбук, планшет, рядом плоская таблетка обычного телефона с голосовым управлением.

Дальняя стена светилась экраном широкоформатного телевизора последней модели. Без видимых рамок, ультратонкий – он идеально вписывался в убранство комнаты, где преобладали белые, синие и лазурные тона.

Сегодня на мне темная сорочка и классические брюки, серый пиджак небрежно висел на спинке ближайшего стула. Откинувшись на спинку кресла и ощущая приятную ломоту в теле после интенсивной утренней тренировки, я забросил ноги в легких туфлях на стол и лениво нажимал пульт, переключая каналы.

В левой руке исходила ароматным паром черная кружка с не менее черным настоящим колумбийским кофе. Мой нынешний статус предоставлял определенные привилегии.

Хотя формально я числился вторым замом советника по стратегическому планированию, фактически же являлся одним из тридцати одного, кто носил весьма примечательную фамилию, дающую своему обладателю возможностей и влияния намного больше, чем любая официальная должность.

Член правящего рода могущественного колдовского клана – не шутки.

– ...продолжается судебный процесс над подсудимым, обвиняемым в растрате крупных денежных средств и преступном сговоре с группой лиц для совершения намеренного преступления...

На светящемся экране появился один из бывших чиновников, наряженный в колоритную тюремную робу оранжевого цвета. Лицо человека выражало тоску и выдавало отчетливое желание, чтобы суд побыстрее закончился.

М-да... Что ни говори, а политтехнологи огневиков все-таки молодцы, создали канал «Правосудие», позаботились о его наполнении и пустили регулярные трансляции с захватывающими сюжетами из жизни бывших господ жизни.

Народ горячо одобрял, заодно предоставляя поддержку новой власти.

Да и вообще Орловы очень умные ребята. Когда произошел окончательный выброс и магические источники растворились, полностью преобразовав мир, они единственные, кто сумел адекватно ответить на брошенный вызов.

Тогдашние власти среагировали молниеносно, стоило отдать им должное. Как только стало понятно, что магическое излучение теперь распространилось на всю планету, был сразу же нанесен удар почти по всем владениям кланов на территории России.

Ведь что такое появление магии? Это в первую очередь

слом старой системы, обрушение общественного устройства и социальные потрясения. И что особенно важно – полная смена элит, где им точно не будет места на вершине Олимпа. Власть предрежащие моментально прочувствовали данный момент и немедленно атаковали, стремясь задавить угрозу в зародыше.

Откровенно говоря, учитывая старые расклады с четко очерченными границами «дивных земель», людские военачальники не ошиблись, разрабатывая планы военного противодействия кланам. Магов вполне могли перебить, в крайнем случае отбросить назад и запереть в маго-зонах, создав там устойчивые резервации на постоянной основе.

Проблема в том, что прежние условия уже не играли никакой роли. Внешние обстоятельства кардинально изменили баланс сил, поколебав его в пользу одаренных. Последние получили огромное преимущество, получив возможность колдовать где угодно.

Алая Стража – боевой отряд клана Орловых сначала нейтрализовал атакующих, а затем ворвался в столицу, устроив там форменный разгром федеральному правительству со всеми силовыми структурами, вместе взятыми.

Подготовленный боевой маг на самом деле страшная сила, способная на равных противостоять любому противнику, включая армейские подразделения, усиленные разнообразной военной техникой.

В условиях маго-излучения ядерное оружие перестало ра-

ботать, биологическое не представляло большой опасности ввиду наличия сильных целителей (к тому же его так никто и не осмелился применить), остальные способы ведения войны тоже не рассчитывались на повсеместное появление магии.

Не успели люди опомниться, а ушлые Орловы уже всю устанавливали в центрально-европейских районах России собственную власть. Действуя так оперативно и слаженно, что поневоле вызывало подозрение о слишком хорошей осведомленности в части точной даты начала конфликта и предшествующему ему инциденту с источниками.

— ...обстановка на границах с республикой Таджикистан не утихает, депортированные эмигранты открыто требуют увеличения количества трудовых виз и снижения стоимости оформления документов в посольствах...

Щелкнул переключатель, появился другой канал. Новости. Грудастая брюнетка с полными губами бесстрастно поведала телезрителям о творящихся беспорядках неподалеку от пограничного КПП на южных рубежах земель рода Охотниковых.

Появление множества инициированных, сбой в электронике и возникшее напряжение в обществе закономерно спровоцировали экономический кризис в глобальных масштабах. Вплоть до простейшей нехватки продовольствия в первые пару месяцев.

Орловы, а за ними и остальные кланы, к тому време-

ни успевшие также значительно расширить свои владения, решили избавиться от лишних ртов, безотлагательно начав массовые депортации мигрантов обратно в бывшие советские республики. Колдовские кланы не воспринимали идею братских народов и не считали себя обязанными заботиться о чужих. Что, естественно, последним не могло прийти по душе. Отсюда и беспорядки.

— ...не утихают протесты перед дипломатическими представительствами России за рубежом. Особенно в западных странах...

Еще одна смена изображения. И снова новости. На этот раз стройная блондинка с короткой стрижкой под каре рассказывала об обстановке за пределами Родины. Разномастно одетая толпа стояла перед воротами консульства, яростно выкрикивая оскорбления в адрес дипломатов.

Вслед за мигрантами новые правители споро взялись за эмигрантов, установив трехмесячный срок пребывания за пределами государства. Живешь дольше — автоматически лишаешься гражданства.

Надо сказать, что когда поднялась вся эта суматоха, имелись более чем оправданные опасения, что все может закончиться развалом некогда единой страны. К счастью, колдуны смогли договориться выступать на внешнем фронте совместно, сохраняя определенный уровень автономии во внутренних делах. Такая себе значительно видоизмененная конфедерация, например швейцарских кантонов, где в роли по-

следних выступали земли отдельных магических кланов.

Я без интереса поглядел на вопящих людей и безжалостно удалил их с экрана очередным нажатием кнопки на пульте.

— ...прием в магические школы снова открыт. Сегодня абитуриентам уже не нужен обязательный пакет документов для поступления на учебу, достаточно иметь свидетельство о рождении или действующий паспорт гражданина...

Показали вереницу разновозрастных одаренных (традиционно от пятнадцати до двадцати пяти), стоящих в очереди перед высокими двустворчатыми дверями из кованого железа.

Магия спровоцировала небывалый всплеск возникновения новых учеников, желающих приобщиться к искусству управления «неведомым». Очень много молодых неофитов гибло на ранней стадии, но те, кто выживал, поголовно спешили попасть в спешно создаваемые магические лицеи.

Я задумчиво отхлебнул из чашки. Лично мне процесс инициации почему-то напоминал болезнь, где лишь немногие выжившие получали после выздоровления иммунитет, а основная масса умирала.

Впрочем, сейчас их все равно во много крат больше, чем обученных взрослых магов из старой гвардии. Мир неотвратимо менялся...

— ...сегодня в двадцать два ноль-ноль по московскому времени будет показана казнь известного крупного наркоторговца. Не забудьте убрать от экранов детей...

И опять канал «Правосудие». Анонс передачи с прямым эфиром из камеры смертников.

Маги не стали сильно заморачиваться, попросту перенесли часть порядков из дивных земель на значительно увеличившиеся новые территории. Где за высокий уровень достатка, доступную медицину и спокойный общественный строй требовали твердого исполнения установленных законов с безусловной преданностью клану.

Судебная система одной из первой претерпела значительные изменения. Артефакты истины стали играть, по сути, единственную роль при вынесения окончательного приговора. Разные показушные процессы не в счет.

Поймали злодея, посадили перед зачарованной вещицей и начали допрос. Отказ отвечать автоматически означал признание вины. А дальше приговор. Вот и вся механика правосудия.

Смертную казнь, кстати, тоже оперативно ввели обратно.
— ...назначенный крестный ход перенесен на послезавтра. По настоятельной просьбе канцелярии князя Всеволода Юрьевича Орлова, служители Русской Православной Церкви согласились с доводами о необходимости подготовить мероприятие должным образом...

Поп в расшитой золотом рясе важно глядел в камеру, призывая мирян прийти на святое мероприятие.

Я хмыкнул. После распространения магии сознание людей совершило очередной кульбит, сделав многих из них ате-

истами, точно так же, как уже случилось после падения коммунизма, когда бывшие материалисты вдруг поголовно стали ярыми верующими.

Теперь вот религиозные деятели напрягались, стараясь окончательно не растерять паству.

Примечательно, что князь Орлов, знаменитый своим отрицательным отношением ко всем без разбору религиям, никак не препятствовал различным затеям церковных иерархов, относясь к ним с прохладцей, но и без сильного отвращения.

Хотя что-то мне подсказывает, что уже в скором времени можно вполне ожидать введение нового налога. Скажем, на посещение храмов. В финансовом плане помощники у Всеволода Юрьевича ничуть не хуже медийщиков...

В целом клан Строгановых не отстал от адептов стихии огня, овладев северными районами страны. Чиновники, представители высшего армейского командования, судебная, полицейская и прокурорская верхушка – брались под контроль где подкупом (ликвидация после окончательной замены на лояльные кадры), где прямым устранением, а где и с использованием ментатов (также ликвидация после определенного временного промежутка), любезно предоставленными Мамонтовыми.

Второй член Триумvirата не пошел по пути остальных магических кланов, удовлетворившись старыми владениями. Златограда банкирам показалось более чем достаточно.

Демидовы заняли Урал и прилегающие города, окончательно подмяв под себя внушительный промышленно развитый район на востоке центральной России.

Сибирь, Дальний Восток и Юг поделили между собой остальные сильнейшие кланы...

Я щелкнул кнопкой, выключая надоевший телек. Пустая кружка приглушенно звякнула о стеклянную поверхность, отставленная в сторону.

Легко поднялся, вскидывая руки вверх, с удовольствием потягиваясь. Мышцы приятно заломило, напоминая о недавнем спарринге с Полиной. Шагнул к прозрачной стене, выглядывая наружу с высоты двадцатого этажа. Далеко внизу раскинулось белое покрывало, ночью прошел снегопад.

Зима. С того самого памятного дня при разрушении замка Олсонов прошло уже семь месяцев. За окном январь, радующий свежей морозной погодой без слякоти. Красота.

Даже удивительно, насколько мир успел измениться. И как легко и непринужденно колдовские кланы смогли захватить власть на планете.

Не знаю, может, дело в хаосе, наступившем почти сразу же после распространения магии с одновременным появлением множества инициированных, а может, и в самих людях, захотевших перемен и с радостью на них согласившихся – маги всегда обладали таинственным и притягательным ореолом для простых обывателей.

В любом случае вот уже больше полугода мы живем в со-

вершенно ином мире, чем тот, что существовал во втором десятилетии двадцать первого века.

Например, во внешней политике это успели прочувствовать на себе в полной мере все соседи бывшей Российской Федерации. Введение строгого визового режима, выход из всех договоров и организаций вроде СНГ и ОДКБ (Евросоюз и НАТО также благополучно ушли в прошлое), жесткий контроль на границе и одинаковое отношение к ближнему и дальнему зарубежью без всяких скидок на общее прошлое, чувствительно ударило по государствам на периферии.

Но всем было плевать. Орловы, Курбатовы, Мечниковы, Прохоровы, Строгановы, Охотниковы и другие кланы не воспринимали соседей более близко и с каким-то особым отношением, чем тот же Китай или Филиппины.

Колдуны в первую очередь заботились о своих, ставя чужаков далеко не на первые и не на вторые места. Подобный подход сформировался за столетия жизни в относительной изоляции, с успехом перейдя на новый уровень при расширении клановых территорий.

Достаточно вспомнить инцидент с Приднестровьем. Понятия не имею, чем Молдавия руководствовалась (в этой стране не было крупных магических кланов), нападая на российских солдат (из-за бардака их так и не вывели после смены правительства) ровно через месяц после Великого Откровения, но Орловы, к тому времени уже плотно взявшие в руки бразды правления в европейской России, ответили мо-

ментально.

Миротворцы относились к категории своих, а значит, атака на них означала прямую атаку на огненный клан.

Ракетные, бомбовые, воздушные и магические удары обрушились на небольшую страну, уничтожая коммуникации, военные и производственные объекты, электростанции, мосты и дороги. Буквально за неделю молдаван отправили в натуральный каменный век. В лучших традициях клановых войн. Без жалости и без малейшей пощады к противнику.

Ничего подобного вообразить раньше было попросту невозможно. А сейчас – пожалуйста. Никто и не пикнул.

Правда, Румыния там что-то пробормотала от лица клана Цепеш, уверенно загребавшего в тот момент власть в свои руки. Но никаких последствий в дальнейшем не последовало. Гибель целого государства прошла почти незамеченной. Что в целом неудивительно, ведь у других хватало собственных трудностей и проблем.

После конфликта всех солдат вывезли, оставив жителей Приднестровья разбираться в своей судьбе полностью самостоятельно и без давления извне.

И это еще не все. Предсказание князя Кирилла об уничтожении более слабых магических кланов тоже сбылось абсолютно полностью. Быстрые и кровавые схватки прокатились по всему миру, выводя из игры бывших аутсайдеров. Патриархов ликвидировали, часть их родов заставляли давать васальную клятву, наделяя их статусом младших семей. От-

чего прежняя клановая структура также претерпела определенные перемены...

Я приподнял правую руку. Повинуясь мысленному послы, из-под темного рукава рубашки выскользнула струйка живого металла. Собралась в ладони и трансформировалась в изящный кинжал с извилистым лезвием.

«Пьющий Души».

У меня по губам скользнула скупая улыбка. Способный забирать энергию у одаренных клинок очень быстро обрел среди моих недоброжелателей весьма зловещее прозвище. На что имелись вполне четкие причины.

Познавая глубины приобретенного могущества и совершенствуя разбуженные способности, мы с Полиной оттачивали мастерство отнюдь не с безмозглыми тренировочными големами. Нет, наша с ней заключительная часть обучения проходила в совершенно иных условиях. В настоящих боях за место под солнцем для родного клана Строгановых, с уничтожением вражеских магов.

«Карающие длани князя Кирилла» – так обозвали нас слишком впечатлительные натуры, кому повезло остаться в живых.

«Близнецы» – так прозвали нас среди друзей и союзников за единовременное магическое перерождение.

Но нам было наплевать. Главное, мы не потерпели поражения, выйдя из всех схваток абсолютными победителями.

– Заседание Совета начнется через десять минут, – с за-

пьястья раздался приятный женский голос.

Дало о себе знать забитое в календарь напоминание «инкома» – индивидуального коммуникатора, новой игрушки от концерна Демидовых, некой вариации на тему смартфона с изогнутым экраном в форме браслета.

Я усмехнулся. Справа – магический артефакт, слева техническое устройство – прямо визуальное воплощение идущих рука об руку магии с технологией.

Набросить пиджак, подхватить планшет на манер папки с документами, добраться до зала с вытянутым овальным столом в обширном помещении, выполненном под ледяной грот, – не заняло много времени.

По крайней мере, на этот раз мне удалось не опоздать на начало. Когда сел в одно из удобных кресел, свободные места еще оставались. Люди потихоньку продолжали подтягиваться. Что радовало. В прошлый раз, после задержки и прихода после князя (страшное дело!), Мстислав два часа меня песочил по поводу ответственности, пунктуальности взрослого человека и личных обязательств перед родом.

Правда, не совсем понимаю, как связаны личные обязательства перед новой семьей и дурацкий мобильник, так не вовремя разрядившийся, но не скажешь ведь это в лицо главному боевому магу клана...

Кроме Строгановых и вообще одаренных, в зале в достаточном количестве присутствовали обычные люди.

Его светлость, князь Кирилл, не имел привычки большин-

ства колдунов с пренебрежением относиться к тем, кто не умел творить волшебство, отдавая им должное в наличии нужных навыков в других областях. Подчас весьма полезных и крайне нужных для клана.

Вот напротив меня сидел Гордеев Павел Степанович, бывший полицейский и отличный сыскарь, уволенный при прежней власти за слишком явную нелюбовь к насквозь коррумпированному начальству. Сейчас он возглавлял Департамент Хранителей Тишины – силовую структуру, объединяющую прежние функции полиции, прокуратуры и следственного комитета. Прежде чем преступника сажать перед артефактом истины, его для начала следовало поймать и арестовать. Вот этим его подчиненные и занимались.

Рядом с ним вольготно расположился еще один довольно заметный человек, взятый по личному распоряжению князя в Совет.

Крыжовников Борис Анатольевич, представительный мужчина слегка за пятьдесят в строгом деловом костюме. Губернатор Архангельской области в отставке. Великолепный управленец и администратор. Как почти все высшие чиновники, при старой власти подворовывал, не без этого, однако, в отличие от коллег, знал меру и, что особенно важно, не спешил удрать после срока службы за рубеж, греть пузо на Лазурном берегу, тратя «освоенные» казенные средства, а остался жить здесь же, продолжая продвигать коммерческие проекты, выгодные для экономического развития области.

Неподалеку от них примостились еще несколько человек, также отобранных для управления выросшего в тысячу раз Холодного Предела.

Все опытные, прекрасные знатоки своего дела, они приняли предложения и согласились пойти на службу к главе клана Строгановых.

Ну вот, прямо дежавю какое-то, стоило вспомнить князя, а он тут как тут, точно как тогда на мысе Согне-Фьорда...

Высокий седой маг уселся во главе стола и без лишних предисловий открыл совещание:

– Итак, для начала вопрос с верфями, что уже сделано на сегодня?

Старший в роду уставился на меня немигающим взглядом. Проскользнувшая в последнюю секунду Полинка украдкой показала мне язык и картинно закатила глаза, имитируя обморок.

Прелестно, что это она, предлагает мне таким образом избежать внимания князя? Сильно сомневаюсь, что поможет. Кирилл Константинович не из робкого десятка, он звать докторов не станет, лично окатит сомлевающего студеной водицей и с интересом станет наблюдать, как болезный начнет кашлять и отфыркиваться, приходя в себя на холодном полу.

Я уверенно откинул обложку планшета и вызвал файл с присланным вчера подробным отчетом.

– На данный момент работы выполнены на сорок один процент, – громко произнес я, бегло пробегая глазами

текст. – Никаких сбоев нет, предприятие начнет функционировать точно по заданным срокам.

– Проблемы? – сухо осведомился князь.

Я покачал головой.

– Нет. Все в пределах разумного.

Глава клана помолчал.

– Мне доложить подробнее? – осведомился я, с готовностью делая скользящее движение пальцем на сенсорном дисплее, передвигаясь в начало документа.

Князь заметил мои манипуляции и проскрипел:

– Твоя изобретательность делает тебе честь, Виктор. Привлечь к поставленной задаче Григория Мамонтова и Демидовых весьма умно. Однако я ждал, что ты лично отправишься в Северодвинск и начнешь налаживать работу вставшего судостроительного завода. А ты даже не побывал там ни разу.

С крайне независимым видом я пожал плечами.

– Мне поставили задачу перезапустить предприятие «Звездочка», наладить на нем строительство надводных судов современного типа. Я это сделал в кооперации с нашими ближайшими союзниками. Мамонтовы предоставляют менеджеров и деньги, Демидовы – специалистов и оборудование. Прибыль делим в равной пропорции на троих. Не вижу проблемы.

– А Строгановы что вкладывают? – с интересом спросил князь.

– Начальную производственную базу и мое личное уча-

стие, – невозможно проронил я.

Кирилл Константинович рассмеялся. Ему понравился услышанный ответ.

– Хорошо, принимается. Считай, ты справился с заданием.

Я незаметно перевел дух. До последней секунды не верил, что сработает. А на что еще он рассчитывал, давая поручение семнадцатилетнему парню переоснастить целый завод? Понятно, что это еще одна проверка, махать призванным мечом и отрывать врагам головы недостаточно для члена правящего рода, но думать, что я попрусь туда лично и буду изображать из себя великого бизнесмена-промышленника – это уже, по-моему, перебор.

Пришлось посидеть, хорошенько пораскинуть мозгами. Выход нашелся один – переложить решение невыполнимой задачи на другие плечи. Более подготовленные и умелые в подобных делах. Даже ехать никуда не понадобилось. Всего лишь несколько десятков звонков, часов пять интенсивных переговоров и вуаля – месяц назад стартовала начальная фаза наладочных работ для строительства средних боевых тримаранов проекта «Фурия».

А то, что все остальное время мне оставалось лишь внимательно отслеживать выполнение графика проводимых работ, попивая кофе в собственном кабинете, – мелочь, не заслуживающая отдельного упоминания...

Дождавшись смещения фокуса внимания со своей скром-

ной фигуры, я быстро показал Полине язык.

Сестра приснула. Сидящий по соседству Крыжовников с неодобрением покосился на смешливую молодую особу, но делать замечания не рискнул. Все знали, кто такая и на что способна юная девчушка с прической из растрепанных темных коротких волос.

Обсуждение текущих дел Холодного Предела продолжилось, каждый из советников докладывал об ответственной сфере, четко и без прикрас информируя князя обо всех делах.

Бесшумно отворенные створки двери не услышал никто, зато нового посетителя присутствующие заметили сразу, когда в помещении раздался протяжный зевок.

В зал неторопливо и с отчетливо видимой ленцой вошел огромный белый тигр с невозможно яркими синими глазами.

Полина негромко ойкнула и округлила глаза, а я прикусил губу. Ну блин, приехали. А я ведь говорил, что надо было привязать этого кабана, прежде чем уезжать.

– Чей зверь? – как-то слишком спокойно осведомился князь.

Строгий взгляд без труда нашел виновников незапланированного появления странного гостя. Большая часть людей за столом опасливо замерла, стараясь не возбуждать к себе интерес со стороны хищника массой в добрую четверть тонны живого мяса.

Мы с Полиной не сговариваясь ткнули друг в друга пальцами и заявили:

– Его!

– Ее!

– Понятно, – протянул старый маг, нехорошо улыбаясь. – И что он тут делает?

Князь говорил спокойно, он нисколько не боялся страшного зверя. Возникла короткая пауза, с ходу определить, кто начнет рассказ, у нас с сестрой не получилось.

– Я вас внимательно слушаю.

Тигр тем временем неторопливо прошествовал к концу стола, где сидел я, и (редиска такая, с потрохами выдал) величественно уселся рядом с моим креслом.

– Вик его кормил несколько раз! – выкрикнула Полина, уязвленная тем, что зверь предпочел меня ей. – А сегодня ранил!

– Что? – брови князя сошлись на переносице.

– Случайно и не опасно! – быстро оправдался я. Не хватало еще дожидаться обвинений в охоте на обитателей Замерзшего Леса.

Мой указательный палец обвиняюще ткнул в чрезмерно разговорчивую молодую колдунью.

– Она увернулась от «ледяной стрелы», вместо того чтобы принять ее на «щит». Заряд попал тигру в лапу. Пришлось везти его в ветеринарную клинику.

Под конец я говорил уже не столь уверенно. Оправдания

звучали не очень серьезно.

– Как понимаю, вы тренировались. Но почему зверь находился рядом с вами?

Немигающий взгляд властителя Холодного Предела не предвещал ничего хорошего двум оболтусам, умудрившимся притащить в город одного из опаснейших хищников зачарованной чащи.

– Он уже неоднократно наблюдал за нашими схватками, – сознался я. – Лежал просто в сторонке и пялился.

– И ты его кормил, – не спросил, а утвердительно произнес старший Строганов.

– Ну несколько раз, бывало, – не стал я отпираться. – Привозил мяса. Чего он там просто так валялся? Мне показалось, ему не помешает слегка подкрепиться.

Судя по вытянувшимся физиономиям нескольких членов Совета, не все нашли мою идею нормальной. Большая часть после первой же встречи с таким «кабанчиком» вообще бы зареклась гулять по тем местам.

Впрочем, в Замерзшем лесу простым людям и слабым магам и так делать нечего. Если только не захочет раньше времени отправиться на тот свет.

– Понятно, – снова протянул князь Кирилл и вдруг совершенно неожиданно добавил: – Ладно, продолжим совещание.

Шокированные резким переходом не меньше меня, сидящие за столом вновь развернулись к работающим планше-

там, постаравшись выкинуть из головы столь опасного соседа, с царственным видом разлегшегося неподалеку на мраморном полу.

Мстислав, перед тем как достать из внутреннего кармана пиджака завибрировавший телефон, успел мне с хитринкой подмигнуть. Он знал о нашем с Полиной необычном приятеле-наблюдателе на учебных поединках.

Но дальнейшие обсуждения повседневных проблем пришлось отложить на потом. Озвученное сообщение привлекло к себе внимание не меньше появившегося в зале белого снежного тигра.

– Пришли новости из Европы. Два часа назад первые отряды хунганов племени Нбанга пересекли Гибралтарский пролив. Они вместе с армией поднятых мертвецов успешно высадились на юге Пиренейского полуострова.

Холодный Предел.

Дворец советников. 9:45.

Поначалу я подумал, что ослышался. Настолько странным показалось услышанное словосочетание.

– В смысле – «поднятые мертвецы»? – переспросил я, приподнимая брови.

Благодаря выпуклым краям продолговатого стола овальной формы все сидящие без труда могли смотреть друг на друга, не прилагая лишних усилий. Не пришлось вытягивать шею или наклоняться, чтобы увидеть мощную фигуру командира боевого крыла клана Строгановых.

Длань Войны отложил телефон и флегматично объяснил:

– В прямом. Дохлаки, оживленные магией, – сделав небольшую паузу, он с прищуром глянул на меня и добавил: – Ты вроде должен был изучать последствия применения некромантии.

Я прикусил язык. Признаваться, что всего лишь пролистал раздел с экзотичным для наших мест типом магического искусства, не хотелось. Быстренько рассказал Дмитрию на экспресс-опросе (из-за нехватки времени у князя часть теоретических занятий со мной и Полиной проводил мой старый наставник) и благополучно забыл, как ненужную информацию.

Блин, как бы здоровяк не устроил повторный устный экзамен по пройденным материалам. Зная его, такой вариант вовсе не исключен. Пришлось экстренно вспоминать страницы толстого талмуда, посвященного особенностям кланов Африканского континента. Благо большая часть библиотеки осталась цела, скрытая в глубинах Чертогов Льда, чего не скажешь о книгах в башне, как и все Цитадели в мире, разрушенной вместе с источником.

– Хунганы – жрецы магии вуду. Обладают ниже среднего персональными боевыми качествами. Имеют способность создавать целые армии подконтрольных существ через обряд оживления. Наиболее сильные шаманы устанавливают настолько крепкую связь, что в случае смертельной опасности могут перебрасывать собственные души в тела подчиненных зомби. Отчего убить их бывает весьма затруднительно, – выдал я в быстром темпе, чуть подумал и закончил: – Довольно опасные противники.

Главный боевой маг клана довольно кивнул. Его устроил ответ на скрытый в подтексте вопрос.

Зато сидящая по правую руку от Ларисы Ивановны женщина средних лет довольно эмоционально отреагировала на новости.

– И они вторглись в Европу? Какой кошмар! Что мы будем делать?

Князь, а за ним и другие присутствующие маги с недоумением уставились на паникершу.

– Что вы имеете в виду? – уточнил старший Строганов.

– Ну как же, – слегка смущенная прямым обращением единоличного властителя земель, превосходящих по размерам такие страны, как Италия или Австрия. – Разве мы не должны им помочь?

И вновь последовало уточнение:

– Кому им?

Полина не сдержалась и фыркнула. И сразу же присмирела, стоило строгим глазам князя найти веселушку.

Лариса Ивановна досадливо поморщилась от глупости подчиненной. Ухоженная привлекательная дама, занимающая должность Длани Порядка, была Созидателем и не одобряла смерти людей. Но еще она являлась сильной колдуньей, входящей в правящий род, и отлично знала правила и порядки клана.

– Испанцам, – вконец растерянная пролепетала женщина. – Пиренейский полуостров – это вроде Испания. Разве нет?

– А мы тут при чем? – безжалостно продолжил импровизированный допрос Кирилл Константинович.

Наконец поняв, что большинство за столом пялится на нее с явным недоумением, тетка потерянно замолчала. Маги явно не разделяли идею прийти на помощь Европе.

Чуть подождав и убеждаясь, что дальнейшего продолжения не последует, князь нравоучительно заметил:

– То, что негритянские племена вознамерились расши-

ритель ареал обитания – не проблема клана Строгановых. Пусть ими занимаются фон Бергеры, Штайны, Клаусы, Лакруа, Вальмонты и другие европейские кланы. Это их земли, это их головная боль.

– А боли явно будет немало, – вставил Мстислав с ядовитой улыбкой. – Хунганы неплохие бойцы. Уверен, они немало попортят крови врагам. Нам это на руку. Всегда хорошо, когда вероятные противники ослаблены.

Доселе не проронивший ни слова Гордеев вдруг решился спросить:

– А что дикари смогут сделать против той же авиации? – Сомнения так и сквозили в голосе отслужившего в свое время в армии бывшего полицейского.

Широкие плечи накачанного боевого мага почти незаметно дернулись.

– Остановить сердце пилота, например. Достаточно мощный колдун провернет такой трюк без труда. В случае с вудуистами – еще лучше. Сильный шаман потом может взять мертвеца под контроль и направить получившуюся «куклу» против своих же товарищей.

На этом месте я мысленно хмыкнул. Сказанное Мстиславом под силу лишь очень и очень могущественным некромантам. Рядовые маги нечто подобное провернуть вряд ли смогут. Дотянуться до летчика, сидящего в железной банке на высоте в несколько километров – вполне возможно. Наложить на него чары подчинения после смерти – сильно со-

мневаюсь. Тут необходимы незаурядные умения, доступные лишь тамошним Патриархам.

Вот когда самолет рухнет, и если подойти ближе... Тогда да, армия зомби легко пополнится еще одним мертвяком.

Не разбирающийся в тонкостях применения заклинаний различного типа сыскарь уважительно покачал головой, услышав о силе африканских одаренных.

Лариса Ивановна шепотом выговаривала на ухо медленно краснеющей подчиненной. Нетрудно догадаться, о чем шли крайне интенсивные наставления. Колдуны не занимались альтруизмом и не спасали чужаков. Европе грозит нападение взбесившихся черных племен под руководством шаманов? Ну и что? Нас это не касается, не будем людям мешать развлекаться.

– Пусть сначала дойдут до Польши, а лучше до Украины, – хохотнул Петр. – Тогда и подумаем, что делать дальше.

В неизменных джинсах и обвисяющем свитере старший научник клана качнулся на кресле, сияя широкой улыбкой.

Его приятель – Роман, отвечающий за финансы, с усмешкой поддержал друга.

– В принципе, еще остаются Орловы. Так что можно еще подождать, пока зомбяки не сожрут все ближние страны и не подойдут вплотную к границе владений огневигов. После уже оказывать помощь, не забыв договориться о дополнительной плате, естественно.

По лицам некоторых присутствующих пробежали легкие

улыбки. Желание упитанного дельца подзаработать на возможном кризисе показалось многим забавным.

Конечно, исключительно представителям «старой гвардии», новички из обычных людей не поддержали веселья. Их этика и мораль требовала иного.

Лично я выступал на стороне первых. Лезть под острые лапы оживленных мертвецов ради непонятно кого? Да ну нафиг! Пусть уж лучше испанцев (да и всех, кто под руку подвернется) перебьют, чем через несколько десятков лет слушать вопли об очередной «оккупации» русскими свободной Европы.

– Повеселились и хватит. Вмешиваться в конфликт не будем. Однако станем отслеживать ситуацию, – подвел итог короткой дискуссии князь. – Есть возражения?

Заданный для проформы вопрос повис в тишине зала. Если кто-то и имел что-то против, то благоразумно не показывал вида, печенкой чувствуя, что в случае чего сильнейший маг ледяной стихии запросто организует отправку любителей европейцев на Пиренейский полуостров в качестве «добровольца». Может даже автомат дадут и пару рожков, перед тем как выбросить где-нибудь на испанских просторах.

Как нельзя вовремя в очередной раз прожужжал смартфон Мстислава.

– Что там еще? – недовольно буркнул князь.

Он отлично понимал, что не имея сообщение сверхсрочного статуса, пробиться сквозь блокировку устройства оно

бы не смогло. Значит, дело серьезное и требует непосредственного ознакомления.

– Советник по внешним отношениям клана Орловых информирует об осаде русского посольства в Индонезии.

– Ну и что? Сами разобраться не могут? – все еще раздраженно поинтересовался Кирилл Константинович. – Они же постоянно лезли вперед и чуть ли не позиционировали себя в качестве правопреемника бывшего правительства. Кто там чуть не наложил лапу на золотовалютные запасы страны и вообще всю бывшую госсобственность?

Я закатил глаза. Ну, опять начинается. Разборки между колдовскими кланами России по поводу прав и обязанностей длились не один месяц. Советники до хрипоты спорили, кому и сколько предназначалось в новом мире после уничтожения федерального правительства.

Самыми шустрými оказались Орловы, умники чуть не заявили себя прямыми наследниками бывших кремлевских боссов. Понадобился объединенный нажим всех кланов с угрозой войны, чтобы переубедить слишком наглых огневи-ков справедливо поделить активы между остальными колдовскими сообществами.

До дипломатических объектов за рубежом руки деятелей так и не дошли. Формально бывший МИД вроде должен был подчиняться всем русским магическим родам, но в действительности ими, похоже, занимались в основном Орловы.

– Предлагают нам, – пояснил Мстислав. – В момент воз-

никновения волнений в Джакарте находилась туристическая группа школьников из Мурманска. Дети успели укрыться в здании посольства.

– Так, – князь тяжело оперся ладонями на край мраморного стола. Один из северных городов России сейчас входил в состав Холодного Предела, а значит, все его жители находились под личной защитой главы клана Строгановых. – И как они там оказались? Постоянные международные перелеты вновь наладили совсем недавно. Когда это школьники успели отправиться на другой конец планеты?

Командир Детей Вьюги быстро проверил данные полетного листа по сетевой базе. Элементы электронного управления обширными владениями клана на протяжении последнего времени успешно внедрялись специально созданным отделом, битком набитым молодыми и талантливыми программистами.

– Инициатива шла от местного предпринимателя. Бизнесмен подарил городской школе набор компьютеров и оплатил туристическую путевку самому успевающему классу. Э-э-э... 9А. Судя по записям.

– Отлично, торгош просто гений, посылать толпу пятнадцатилетних за тридевять земель, когда в мире творится такое, – произнесла Лариса Ивановна, не скрывая злости.

Мстислав пожал плечами.

– В принципе, обстановка не выглядела опасной. Самолеты вновь летают, корабли плавают, торговля быстро ожи-

ла и уверенно возвращается на прежний уровень. Появилось ощущение возврата старой жизни. Захотел человек сделать доброе дело, так бывает.

– Доброе дело, – передразнила Длань Порядка своего неизменного оппонента. – Посмотрим, чем теперь обернется этот поступок. Мне и так нелегко работать с населением, а после гибели стольких детей о доверии граждан придется забыть надолго.

– Не придется, – князь поморщился, чуть помолчал и кивнул в моем направлении. – Виктор.

Я с готовностью поднял голову. Сидеть в офисе мне уже порядком опротивело.

– Да?

– Возьмешь полусотню воинов и слетаешь туда. Разберешься и привезешь детишек обратно. Понял?

– Конечно, не вопрос.

Полинка не преминула вмешаться:

– Может, мне тоже с ним?

Пальчики юного боевого мага оттарабанили замысловатый мотивчик по твердой столешнице, выдавая легкое неудовольствие хозяйки. Типа, почему это сразу Виктор, а не она?

– За братцем нужен глаз да глаз, а то он мастак попадать в неприятности.

Мстислав поморщился, его уже достали наши шуточные пикировки. Точнее, одно дело дурачиться где-нибудь дале-

ко, и совсем другое – на совещании Совета клана. Да еще при самом князе.

Последний, впрочем, предпочел не реагировать на капризные нотки, проскользнувшие в голосе ученицы.

– Нет, полетит один Виктор, – подтвердил глава рода Строгановых. – Возьмет солдат, проведет эвакуацию, покарает наглецов, осмелившихся бросить вызов Владыкам Холода. В общем, как обычно.

Я важно кивнул, стараясь не смотреть в сторону надувшейся сестрицы.

– Будут какие-то особые пожелания?

И вроде спросил, как обычно, с простыми равнодушными интонациями, но почти сразу же заметил, как некоторые из присутствующих ощутимо вздрогнули. Слушатели без подсказок поняли, о чем именно идет речь.

– Нет, – буркнул князь. – Просто сделай так, чтобы злодеи понесли заслуженное наказание.

Последовала задумчивая пауза.

– А возьми-ка ты, пожалуй, с собой репортера из ИМС, – неторопливо продолжил старый маг, скрестив ладони и уместив на него острый подбородок. – С камерой, оператором – как полагается.

– Зачем? – вытаращился я в изумлении.

Тащить с собой журналиста? На боевую операцию? Что еще за сафари?

– Пусть снимет репортаж о вызволении бедных детей из

плена лично одним из Строгановых. Мол, смотрите, люди хорошие, полетели на край света ради детишек, живота своего не жалея, и так далее, по сценарию.

– Мы бы и так туда отправили солдат, – невозмутимо заметил Мстислав. – Город Мурманск, как и его жители, теперь под нашей защитой.

– Не мешает получше осветить данное событие, – рассеянно сказал князь. – И обязательно подчеркнуть участие одного из рода. Не помешает. А то Орловы почти не сходят с экранов, а о нас ничего не слышно. Непорядок.

Догадавшись, в чей огород прилетел камешек, Лариса Ивановна, отвечающая за мирную составляющую жизни клана, в том числе за медийную поддержку, поспешила проинформировать:

– Мы запускаем цепь передач об истории Владык Холода, об их славном прошлом, о выдающихся героях, храбро встающих на защиту...

Кирилл Константинович не скрываясь поморщился.

– Мы раскрыли доступ к подавляющему большинству клановых сетевых ресурсов. Плюс исторические источники самих людей. Более чем уверен, народ отлично понимает, что большая часть колдовских войн проходили отнюдь не с благородными намерениями. Не говорю, что ваши фильмы не нужны – почему бы и нет, но постарайтесь без фанатизма. Иначеждемся того, что нам вообще перестанут доверять.

Ухоженная женщина в пошитом на заказ брючном костю-

ме цвета утреннего тумана понятиливо качнула головой, делая в планшете какие-то короткие заметки.

– Судя по новостным лентам, там сейчас съемочная группа информационного агентства Рейтерс, – вставил Роман, просматривая на собственном портативном компьютере последние новости. – Так что освещение инцидента уже обеспечено на международном уровне.

– И все равно пусть наши тоже поедут, – произнес Мстислав. – Не доверяю я иноземным писакам. Переиначат к собственной выгоде, а нам нужно свое видение ситуации.

Я осмелился напомнить о себе очередным вопросом, вылившемся в конструктивное предложение:

– Может. пятьдесят солдат не брать? Двух десятков хватит. Смотаюсь по-быстрому на «Фантоме».

– Понадобится как минимум три машины, не забывай об эвакуации людей. Плюс будет нужна дозаправка, – Мстислав мельком глянул на экран мобильного, отмечая отсутствие новых вызовов.

Командир Детей Выюги в последние месяцы находился в полной запарке.

– Аль Фахани. У них есть довольно неплохой аэродром, как раз на полпути, – припомнил князь. – И персы все еще чувствуют нам обязанными за тот инцидент с Ксенией Демидовой. Несмотря на то что понятия не имели о замыслах бывших наемников.

– Как вариант, – согласился командир Детей Выюги.

Большая часть членов Совета внимала словам высших иерархов клана молча, не смея вмешиваться в планирование спонтанно возникшей операции.

Вообще непосредственно Строгановых на Совете наблюдалось немного. Всего пять персон: Мстислав, Лариса, Полина, князь и я сам. Остальные члены правящего рода в количестве двадцати шести человек по воле главы рассредоточились по ставшим весьма обширными землям, контролируя и удерживая власть в руках колдовского клана.

Потому что мало захватить или подмять под себя территорию, нужно еще суметь ее удержать. И в покоренные города направились самые сильные маги, кои традиционно входили в правящий род.

В том же Северодвинске вместо старого мэра сидел Ярослав, мой названный кузен двадцати шести лет от роду. Получивший классическое образование, он легко вписался в местное общество, уверенно подмяв под себя остатки бывшей городской администрации. По большому счету именно благодаря ему мне удалось так уверенно справиться с заданием по заводу. И теперь я был должен ему за любезность ответную услугу.

– Ладно, обсудим детали позже, – махнул рукой князь. – Сначала разберемся с повседневными делами. Связь уже настроили?

Что же, логично, хотя здесь вроде и все свои, но планировать боевую операцию лучше все-таки в более узком кругу.

Во избежание, так сказать.

– Общая видеоконференция будет готова в течение минуты, – с готовностью откликнулась Лариса Ивановна, посмотрев на ассистентку, сидящую на крохотном стульчике у стеночки позади с ноутбуком на узких коленках.

Ну вот, сейчас и остальные Строгановы подтянутся. Правда, в виртуальном виде, но все же. Болтовня предстоит долгая.

Я поудобнее устроился в кресле, готовый к продолжительному ходу совещания.

Земли клана Орловых.

Москва. Кремль. 11:15

Его светлость князь Всеволод Юрьевич был строгим последователем тезиса: не место красит человека, а человек место, и от этого сразу же невзлюбил богато изукрашенные кремлевские залы. Блестящие золотом и хрусталем огромные помещения вызывали стойкую неприязнь и гримасу отворачивания на холеном лице грузного мага.

– Музей, что ли, здесь организовать? – проворчал глава клана Орловых, без всякой приязни оглядывая чудовищно большую комнату, на утонченный взгляд привередливого эстета, чрезвычайно перегруженную декором из драгоценных металлов и древесины.

В любых украшениях нужно знать меру. Начиная от личных и заканчивая окружающим тебя интерьером. В против-

ном случае станешь похож на тех дикарей, что обожают обвешивать себя побрякушками, взаправду считая, что от этого они выглядят намного солиднее.

Устав от созерцания кричащей аляповатой обстановки с избытком блеска, князь подошел к высокому окну и какое-то время безучастно понаблюдал за неторопливо идущим на улице снегопадом.

Легкие, невесомые фигуры снежинок, уверенно прилипающие к стеклу, напомнили о тех, о ком в последнее время думать совершенно не хотелось. И так не радужное настроение стало еще больше портиться, вызывая желание швырнуть чем-нибудь горячим в ненавистный белый покров.

– Красиво. У многих зима вызывает отвращение из-за морозов и, как следствие, необходимости тепло одеваться. Но лично я считаю это время года одним из самых прекрасных, благодаря снегу, умеющему делать даже из уродливой вещи нечто привлекательное, – раздавшийся сзади мужской голос звучал уверенно и спокойно.

– Вы опоздали, – мрачно бросил князь Орлов, не делая попыток обернуться.

– Ваши воины оказались менее доверчивыми, чем я ожидал. А ваш помощник более дотошен в установлении личности.

– Удивились? Когда переход засекли? – в голосе огненного мага проскользнула насмешка.

Он представил ошарашенный вид гостя, когда его поло-

жила на землю всего в сотне метров от закрытого портала экстренно вызванная группа захвата.

– Я слышал о сканере Демидовых, – не стал запираяться мужчина. – Но признаюсь честно, не ожидал, что устройство окажется настолько эффективным. Они уже пустили прибор в свободную продажу?

– Регистрация возмущений в магическом поле планеты – неплохо звучит, правда? – Патриарх огненной стихии предпочел не отвечать на последний вопрос, непринужденно продолжая разговор. – Никто сначала не верил, что от игрушки будет толк. А оно вон как вышло. Ваше воздействие определили мгновенно и указали точные координаты.

Только сейчас князь наконец отвернулся от окна и впериł в собеседника ироничный взгляд.

Средних лет мужчина с проседью на висках вежливо улыбнулся, признавая право потешаться над постигшим его провалом. Невысокий, с далеко не выдающимися физическими данными, он смотрелся несерьезно на фоне огненного мага, имеющего более чем впечатляющую комплекцию.

Несколько секунд они смотрели прямо другу на друга, не отрывая острых взглядов. Первым не выдержал давления пришелец.

– Я полагал, вы хотели поговорить, – нейтрально заметил он, покосившись на молочный пейзаж за окном.

– А мне помнится, просьба о встрече проистекала от вас, – парировал Всеволод Юрьевич, с высоты своих метра девяти-

носта оглядывая собеседника.

Возникла еще одна пауза. Закончившаяся так же, как и первая с подачи гостя.

– Мне показалось, что следует обсудить на личной встрече дальнейшие взаимоотношения между нашими семьями. Создалось впечатление о возникновении некоторых неувязок ввиду форс-мажорных обстоятельств...

Приглушенный смех князя заставил говорившего мужчину замолкнуть и настороженно уставиться на развеселившегося мага.

В следующий миг одетый в твидовый пиджак из английской ткани гость рухнул вниз, чудом успев согнуть одно колено, тем самым окончательно не распластавшись на полу. Все его тело до последней нервной клетки в одну секунду охватило пожаром страшной боли.

– Видимо, мне придется напомнить, с кем вы ведете беседу, – флегматично произнес князь, безмятежно разглядывая мучения своего визави. – Кто я, по-вашему? Кем вы меня воспринимаете? Неужели и вправду просто одной из фигур на доске великой игры?

Страдания нарастали, организм не самого последнего по силе мага всюду полыхал адским жаром. И не было от него ни спасения, ни укрытия. Любые защитные арканы и попытки возвести в сознании стену, чтобы перестать испытывать невероятную пытку, не смогли принести желанного освобождения.

Против огромной силы Патриарха огненного клана пришлый маг ничего не мог поделать.

— Мы с вами как договаривались? — невозмутимо обратился к стоящему на коленях человеку князь. — Я помогаю вам с вашими оппонентами в Новом Свете, а вы способствуете решению вопроса с Владыками Холода. Вместо того, чтобы следовать тщательно разработанному плану, в нужный момент вы просто не появились. Меня это, знаете ли, немного разочаровало.

Напор усилился, не выдержав, мужчина с седыми висками окончательно завалился набок, с диким криком зажимая лицо. Из его носа, глаз и ушей потекли толстые струйки крови.

Владыка Огня не применил обычные для своего клана заклинания. В арсенале опытного и сильного колдуна имелись самые разнообразные чары, в том числе и не входящие в раздел техник школы Пламени.

— Вы меня понимаете, мистер Смит? А может, мне вас называть вашим настоящим именем? Джордж ван Хоторн?

Имя Всеволод Юрьевич произнес отдельно и четко, не скрывая пренебрежительного отношения.

Чуть погода заклятье стало медленно спадать, ослабляя хватку. Получивший небольшую передышку маг, названный по фамилии одного из сильнейших магических кланов Северной Америки, с хрипом просипел:

— Слишком сильные помехи возникли после исчезновения источников, мы не смогли построить переходы, — сказал

и замер, подспудно ожидая очередной порции боли.

– План лишь требовал четкого исполнения, – не слушая колдуна, чей род специализировался на магии Пространства, продолжал нравоучительно говорить князь. – Французы, арабы, посылка дезинформации по другим каналам – все должно было отвлечь внимание и запутать князя Кирилла, чтобы, когда придет запись с пыткой его парочки протеже, он думал, что имеет дело всего лишь со слишком наглыми иноземцами. А вместо этого что?

Орлов сделал несколько мягких шагов из стороны в сторону.

– Князь прилетел раньше времени, остался жив, два его Повелителя стихий – тоже целы, здоровы. Магия распространилась по всему миру, а я за это не получил, что хотел. Предполагалось, что ликвидация клана Строгановых вынудит распасться Триумвират. Мамонтовы и Демидовы благополучно присоединяются ко мне, начиная действовать в интересах клана Орловых. Вместе мы подминаем под себя все остальные русские кланы, и образовывается единая и неделимая Империя во главе с новой правящей династией.

Князь остановился и небрежно пнул американца.

– Даже после фиаско с покушением по пути в Норвегию, я все равно был готов послать войска в Холодный Предел. Но для внезапного удара требовалось создать порталы. Я думал: ну хорошо, не получилось так, давай попробуем напасть в лоб, у меня ведь есть такие полезные союзники.

Последовал еще один тычок ногой в продолжавшего находиться на полу колдуна.

– Оказалось, что нет. Нет у меня никаких союзников. При обращении за помощью они полностью проигнорировали данное ранее обещание. И моя армия осталась на месте, вынужденная действовать против обычных людишек. Хотя по всем первоначальным раскладам планировалось выступить против совершенно другого противника. Как итог – под моей властью центральные районы, а остальные земли растащили жадные шакалы, успевшие вовремя собраться и среагировать.

Огненный маг немного наклонился, глядя на сжавшегося оппонента, вместо зрачков в его глазах пугающе затрепетало пламя пепельных пожарищ, которые можно увидеть только на поле боя.

– Что скажешь в свое оправдание, Джордж?

Американский колдун судорожно сглотнул, не в силах отвести взора от страшных глазниц, где уже вовсю полыхал огонь.

– Мы еще можем пригодиться друг другу, – прошептал он. – Осечка началась с дурака Олсона. Старый ублюдок не сумел досконально замести следы, и ледышки его вычислили раньше времени. Дальше все покатилося под откос. А рассеивание источников еще больше усилило хаос. Вы же помните, мы тоже не смогли избавиться от своих конкурентов и сейчас, в отличие от вас, ведем активную борьбу за

власть.

Князь неохотно кивнул. Действительно, в бывших Соединенных Штатах несколько сильнейших кланов до сих пор дрались за наследство ранее одной из самых могущественных стран в мире.

Ван Хоторнам, как и Орловым, не получилось подчинить себе другие, более слабые семьи, перед этим ликвидировав остальных сильнейших претендентов на лидерство.

– Поднимайтесь, мистер Смит, – брезгливо обронил Всеволод Юрьевич, вновь подходя к окну с пейзажем из улиц, окутанных белоснежной пеленой.

Американец медленно встал на ноги, замер на месте, не рискуя подходить ближе к вспыльчивому русскому.

– Пользуясь положениями Манифеста о свободной экономической зоне между кланами, Мамонтовы уверенно завоевывают рынок. Заводы и фабрики открываются чуть ли не каждый день. Создаются бренды, подменяя старые модные марки. Экспансия охватывает все сферы, вплоть до забегаловок быстрого питания, вместо вашего Макдональдса. И треть прибыли от всего этого идет Строгановым, – приглушенно произнес князь. – Демидовы и Мечниковы скооперировались и организовали производство совершенно новых электронных устройств самого разнообразного назначения. Начиная от простых будильников и заканчивая ноутбуками. Ума не приложу, как они смогли наладить серийное производство так быстро, но результаты их деятельности ощущаются уже

сегодня. Многие семьи, размышляя о будущем, теперь обращают свой взор в сторону Триумvirата, а не клана Орловых.

– Вы мне жалуетесь? – слегка удивился ван Хоторн, поправляя пиджак и с интересом отмечая отсутствие на одежде всяких подпалин. А ведь ему казалось, что он на самом деле горит. Проклятые Патриархи, как же их сила все же огромна...

Князь обернулся.

– Нет, просто пытаюсь донести мысль о степени моего недовольствия. Вместо того чтобы делать мой род могущественным, торгаши и промышленники занимаются тем, чем занимались последние три сотни лет – увеличивают богатства и влияние ледышек. А мне это совершенно не нравится.

– Сочувствую вам.

Владыка Огня покосился на гостя. Слишком быстро его тон снова стал самодовольным и уверенным. Кажется, трепка оказалась короткой. Наглый пространственник не извлек необходимого урока.

– Но мне бы все же хотелось поделиться с вами некоторыми нашими переживаниями по поводу Азиатского региона. В частности, о происходящих событиях на японских островах.

– У вас дома не утихает раздор, а вы лезете в чужие страны? – искренне удивился Всеволод Юрьевич.

Американец беспечно махнул рукой.

– Договоримся. Ллойды и Морганы трезво оценивают си-

туаацию и обязательно придут к мнению о необходимости мира. Скорее всего, заключим союз наподобие вашего Триумвирата.

Упоминание альянса трех русских кланов вызвало на лице Орлова неприкрытую гримасу раздражения.

– Но ван Хоторны уже не будут играть там первую скрипку, – проницательно бросил он, в очередной раз отворачиваясь к виду на город из Кремля.

– Договоримся, – повторил Джордж, помолчал, оценивая настроение князя, и сообщил: – Клан Такеши в настоящий момент очень быстро усиливает свои позиции. Япония неплохо адаптировалась к изменившимся условиям, вспомнив средневековую эпоху Сегуната. С кое-какими поправками, разумеется.

– Такеши хотят основать собственный императорский дом? – заинтересованно покосился на собеседника князь.

– Я бы сказал, что они уже фактически это сделали. Основная борьба проходила тайно и не выставлялась на публику. Де-юре ни о какой монархии речи пока не идет.

– А де-факто?

– Де-факто Такеши успешно подчинили себе остальные магические кланы и уже принялись осматриваться вокруг, выбирая себе новую цель. И мы хотим им в этом помочь.

По толстым губам огненного мага пробежала улыбка. Ему показалось, или гость действительно осмелился скрытно угрожать вторжением на Дальний Восток? Там, конечно, в

основном заправляли Курбатовы и Охотниковы, однако считать те земли чужими тоже нельзя.

Выпад грузного колдуна был быстр. Показав невероятную реакцию для своей комплекции, Всеволод Юрьевич молниеносно схватил ван Хоторна левой рукой за шею, приближая его к себе и одновременно слегка приподнимая.

– Как жаль, – с наигранной грустью произнес он, медленно ведя пальцем правой руки по щеке побледневшего странственника, – что некоторые никак не хотят усваивать однажды преподанные уроки.

Едва касающийся кожи ноготь при движении оставлял четко заметный след сильного ожога. Запахло жареным мясом. С силой сжав челюсть, американец не стал кричать, терпеливо снося новую пытку.

Закончив и убедившись, что изгибающийся уродливый шрам проходит через всю левую половину лица наглеца, князь небрежным жестом отшвырнул его назад. И сразу же остановился, с любопытством ожидая ответной реакции.

Если идиот дернется, то умрет прямо тут. Владыке Огня надоело играть в пустые игры.

Окатив ненавидящим взглядом крупную фигуру русского колдуна, американец тем не менее сдержался и уже второй раз за встречу аккуратно поправил галстук, стараясь на обращать внимания на сильную боль сгоревшей плоти.

– Как я говорил, – невозмутимо продолжил Джордж, – Такеши хотят выйти за границы обычных владений и устрем-

ляют взор вовне. Мы предлагаем направить их на Китай.

Отдав должное выдержке собеседника, князь кивнул, снова включаясь в беседу:

– У них появилось очень много одаренных. Хороших школ мало и практики обучения не предназначены для массового пропуска неофитов, но проблемы от них в будущем обязательно будут. Но зачем вам я? Сомневаюсь, что вам нужна помощь плести интриги.

Ван Хортон выпрямился, окончательно приведя себя в порядок, и хорошо поставленным голосом с заметными официальными нотками ответил:

– Лорд Рассел считает, что сотрудничество между нами необходимо возобновить. Это пойдет на пользу всем. В конце концов, ведь именно благодаря нашим кланам магия распространилась на весь мир. И кто, как не мы, должны позаботиться о его дальнейшем благополучии? Исходя из нашего понимания, разумеется.

Гибралтар.

Припортовые улицы. 12:45

Аянга торжествующе вскинул руку, глядя на презренных людишек, удирающих от его хурала. По венам бодро текла кият, наполняя заклинателя силой и мощью, недоступной обычным смертным. Тридцать кукол с неотвратимостью судьбы медленно следовали по узкому городскому проспекту, сжирая и убивая на своем пути все живое. Невидимые нити тянулись от них к чернокожему магу, делая мертвецов полностью послушными его воле.

В душе хунгана царила радость и торжество над бегущим врагом. Получилось! У них действительно получилось!

Неизвестные доброжелатели не подвели. Они сделали все точно так, как обещали великому вождю. Ровно в полночь неподалеку от берега прошли сухогрузы, сбрасывая в воду раскладные самоходные баржи. И сотни святых воинов вместе со своими хурами устремились к землям давних врагов.

Белые. Они на протяжении веков резали, убивали, издевались, обращали в рабство беззащитное население черного континента. А когда наступила так называемая «эра гуманизма», принялись исподтишка морить голодом, насыщать болезни и делать все, чтобы гордая Африка никогда не смог-

ла высоко поднять голову.

Сегодня наконец наступила долгожданная расплата за причиненные злодеяния. Твари ответят сполна.

– Аййааррр!!! – не в силах сдержаться, возопил уже не молодой Аянга, потрясая тонким копьём, украшенном костями убитых противников.

Повинуясь мысленному приказу, куклы ускорили шаг, проходя по мощенной булыжником улочке, помнящей времена раннего средневековья.

В условиях солнечного ясного полдня мертвецы, наряженные в грязные лохмотья, смотрелись гротескно и совсем не выглядели настоящими. Поначалу жители приняли негритянские толпы за костюмированное представление и с удовольствием останавливались, чтобы посмотреть на занятное зрелище.

Но очень скоро люди поняли, насколько ошибались, стоя с улыбками на обочинах дорог. Первые оторванные конечности, первые укусы и самое важное – первая кровь, щедро плеснувшаяся на старые мостовые, привели горожан в чувство и вынудили без памяти бежать от страшных пришельцев.

Вспомнив налитые диким ужасом глаза какой-то белой толстухи, когда одна из кукол начала прямо на глазах хозяйки пожирать только что оторванную жирную ляжку, хунган мечтательно причмокнул мясистыми губами.

Как же это здорово, еще никогда за всю свою жизнь он не

чувствовал себя более счастливым, чем сейчас.

Впереди раздались сухие щелчки множества выстрелов. Появились первые признаки сопротивления. На одном из перекрестков у трехэтажного здания с вывеской, оповещающей на английском, что здесь находится банк, завизжав тормозами, остановились две сине-белые машины с мигалками. Четверо полицейских выстроились в красивую шеренгу, застыли в картинной позе стрелков.

Маломощные пистолеты, бывшие на вооружении безумцев, посмеявшихся встать на пути орды мертвецов, не причиняли последним вреда, продолжавших неуклонно двигаться дальше.

Тупой скот! Неужели они и впрямь думали остановить хунгана дурацкими пукалками? А их желания попасть обязательно в головы кукол? Идиоты не знают, что входящие в хурал зомби не умирают, пока этого не пожелает хозяин. Можно напичкать поднятого свинцом сверху донизу, но заставить остановиться нельзя.

Аянга торжествующе расхохотался. Недоуменные рожи местных блюстителей правопорядка принесли ему новую волну наслаждения. Как же приятно, когда враг не в силах ничего тебе противопоставить и можно упиваться его мучительной смертью.

Послушный хурал ринулся вперед, в один рывок преодолев расстояние до полицейских, с ходу успев дотянуться до всей четверки.

И началось пиршество. Еще живые тела раздирали на куски, растаскивая буквально на части за считанные секунды.

— Аййаарр!!! — вновь выкрикнул жрец, наблюдая за гибелью глупцов, вздумавших помешать его триумфальному шествию.

А ведь он чуть не отказался от великого похода в самом начале. Как и множество других хунганов, впервые услышавших подробности замысла внезапного нападения на белый материк.

К тому времени племя Нбанга насчитывало уже множество священников воителей, в ком текла сила кият. Они подчинили себя многие земли, обратили всех непослушных в кукол, создав огромную армию из сотен тысяч живых мертвецов. И не всем понравилась идея бросить их большую часть, организовав фальшивый марш на восток, при этом самим остаться на севере Африки, дожидаясь прибытия транспорта на другой конец морского пролива.

Но к счастью, вождь сумел убедить большинство, и все вышло так, как говорили его неведомые друзья, обладавшие не меньшим могуществом, чем сами хунганы.

Подумав о тайных союзниках, Аянга поневоле нахмурился. Как одному из ближайших приближенных к верховному лидеру племени, ему было известно, кто на самом деле скрывался за маской доброжелателей. И в отличие от многих, успевший в далекой молодости побывать за границей, он знал, насколько опасны их нынешние друзья. Как бы позже

не случилось чего-нибудь плохого, когда все закончится...

Жрец потряс головой. Какая ерунда лезет в голову. Ничего не случится. Нбанга непобедима, никто и никогда не сможет сокрушить его племя! Все враги падут ниц перед избранными!

Оглядевшись и поняв, что вокруг нет никого живого, хунган удовлетворенно улыбнулся. Удачное место, чтобы обновить хурал.

Хотя убить куклу под непосредственным управлением священнослужителя вуду невозможно, мертвяки все же получают определенные повреждения, неуклюжестью и малоподвижностью задерживая остальную группу и тем самым снижая общий уровень боевого напора.

Да и отпустить в свободную охоту очередных зомби не помешает. Оборванные связи через кият вовсе не превращали поднятых снова в трупы. Они становились более медлительными, подчинялись лишь одному инстинкту – найти и сожрать живое мясо, но все равно оставались достаточно опасными для любого, не имеющего способности говорить с мертвецами.

То, что надо для создания еще большего хаоса. Пустить вперед толпы оживленных, ведомых единственным желанием – утолить безудержный голод пожирания человеческой плоти.

Проследив, как бывшие куклы втягиваются в две боковые улочки, Аянга раскинул руки в разные стороны. Благо мате-

риала для нового хурала вокруг хватало с избытком.

Ощутив, как энергия потекла через него к валяющимся поблизости трупам, хунган довольно зажмурился. Каждый обряд «поднятия» приносил с собой чувство всемогущества и ощущения собственной безграничной силы.

По верованиям белых на подобные чудеса способны лишь боги. Даже в их главной святой книге говорилось об этом прямым текстом. А значит, для них уже очень скоро избранные из племени Нбанга станут теми, кого они будут почитать как настоящих посланцев небес...

Увидав одну из новых кукол вблизи, жрец отвлекся. Молодая девчонка лет двадцати в коротком ситцевом летнем платье, совсем не скрывающем загорелые бедра, даже после смерти осталась весьма привлекательной. Она вызвала у него совсем другие желания, нежели просто убивать.

Пухлые губки, симпатичное личико, высокая грудь, круглая попка и стройные ножки – Аянга предвкушающе облизнулся. Стоило не торопиться и заранее подумать о предстоящей ночи. Спать в одиночестве он сегодня точно не будет. Надо обязательно подобрать себе парочку белых самок для развлечения. Даже в свои лучшие времена он еще не имел таких экземпляров женской породы, которые сможет заполучить уже вскоре сегодня. И так обязательно будет. Вождь пообещал своим верным воинам все что угодно на белом материке. Люди, вещи – все отныне принадлежит им, и никто не смеет больше указывать чернокожим властителям, что им

следует делать и как себя вести.

Еще раз с удовольствием оглядев подтянутую фигурку белой цыпочки (к сожалению, мертвой), хунган перевел взгляд на улочку, идущую в северном направлении. Туда необходимо идти. Сначала аэропорт, потом основной город, где еще остаются тысячи беззащитных перед могуществом вуду простых жителей. А среди них обязательно найдется парочка шлюшек, готовых от страха сделать все что угодно, лишь бы не умереть в зубах кукол.

Аянга размечтался, как займется белыми, еще юными крошками, и не сразу среагировал на появившийся сверху шум.

Стрекот лопастей возник, постепенно нарастая и вписываясь в гул подвергнувшегося нашествию зомби города.

Жрец задрал голову и увидел, как в воздухе промелькнули сразу шесть машин, идущих на низкой высоте над вершинами домов. Небольшие, пузатые, с торчащими по бокам пулеметными турелями – вертолеты цвета хаки не вызвали у чернокожего заклинателя какого-либо беспокойства.

Одна из летающих машин заложила крутой вираж, пилот заметил бредущее стадо мертвяков и вознамерился пройти по ним частым гребнем свинцового града.

По мясистым губам хунгана скользнула презрительная улыбка. Легкое усилие – и на кончике копья сформировался сгусток энергии. Антрацитово-черная капля соскользнула вверх, устремляясь к воздушному аппарату с умопомра-

чительной скоростью, легко пробила бронированное стекло и врезалась в летчика.

Даже с расстояния в несколько сотен метров донесся протяжный крик умирающего человека. Винтокрылый аппарат рухнул вниз, взметнулось пыльное облако, вслед за ним прогремел взрыв, выбрасывая вверх высокий столб пламени.

Над улочкой вновь прозвучал громкий смех веселящегося колдуна из племени Нбанга.

Жалкие черви, они не представляют, против кого пошли. Их примитивное оружие не в силах противостоять несокрушимой мощи кият, текущей по венам каждого служителя вуду.

Заметив гибель товарища, оставшаяся пятерка выполнила маневр уклонения, видимо думая, что по ним велся ракетный обстрел с земли.

Еще раз расхохотавшись, Аянга снова выпустил на волю «черную воду», без труда поражая рыскавшие из стороны в стороны летающие железяки.

Груды горящего металла упали на городские постройки, привнося в погибающий порт еще больше беспорядка и хаоса смерти.

Откуда-то издалека донеслись звуки новых взрывов, возникли очередные клубы поднимающегося в чистые небеса густого смрадного дыма. Хунган был здесь не один, с другими вертолетами разобрались его братья.

Военно-морская база Гибралтара не сумела защитить

обывателей от нашествия армии черного континента. Простые солдаты, вооруженные лучшим в западном мире (как они самонадеянно думали) оружием, ничего не смогли противопоставить древней магии Африки.

Друзья не подвели, обещая минимальное сопротивление на первых порах. В Испании нет могучих колдовских кланов, способных на равных бороться с носителями великой силы кият.

Ну а потом они уже настолько окрепнут, что и самые сильные маги будут вынуждены склонить свои гордые головы перед мощью хунганов.

Так обязательно будет. Аянга в этом ни секунды не сомневался. В новый мир пришла новая сила, черная сила.

Холодный Предел.

Военный аэродром клана Строгановых. 14:20

С памятного дня после вылета в Златоград когда-то обычный небольшой аэропорт, в основном принимающий бизнес-джеты и редко военные транспортники, прошел череду модернизаций и в конечном итоге преобразовался в огромную военно-воздушную базу, обслуживающую исключительно Детей Выюги.

Ранее относительно немногочисленное боевое крыло колдовского клана тоже претерпело сильные изменения, вместо отдельных военизированных подразделений став полноценной армией, где в составе имелись не только легкие бэтээры

и ударные беспилотники, как раньше, но и самые настоящие танки сверхтяжелого класса, истребители, бомбардировщики и корабли с подводными лодками.

Не шучу, в отличие от мирно вышедших из строя атомных гигантов после повсеместного распространения магического излучения, дизель-электрические «малышки» остались на ходу, войдя в состав вооруженных сил клана Строгановых на равных с другой техникой.

Понятное дело, на службу взяли далеко не всех бывших военнослужащих Российской армии. Благодаря активному внедрению электронного документооборота, учета и специализированных компьютерных программ, берущих на себя часть функций людей, личный состав существенно сократился. Особенно касательно тыловых служб.

На сегодняшний день войска армии клана Строгановых имели общую численность в девяносто тысяч человек и стояли в России по мощи на втором месте, сразу после Орловых. Коих насчитывалось почти в два раза больше. Хотя по количеству боевых магов они нам пока существенно уступали.

В общем, людей хватало (и с избытком), в том числе для создания внушительной военной базы на месте бывшего частного аэропорта.

Добавились взлетные полосы, по краям выросли коробки ангаров и складских боксов, вдоль периметра угнездились системы ПВО и ПРО с наземными заграждениями против сухопутного проникновения.

Все гражданские рейсы теперь направлялись в совершенно новый аэропорт исключительно мирного назначения. Его построили ближе к городу, подготовив необходимую инфраструктуру всего за два месяца. Посадочные дорожки, пассажирские и грузовые терминалы, диспетчерская башня и главное административное здание возвели в предельно сжатые сроки, соорудив воздушную гавань буквально на пустом месте.

Припомнив эпопею с дорожными указателями на выезде от центрального входа, я усмехнулся. Дело в том, что единственное поселение в Холодном Пределе не имело собственного названия. Еще с тех времен, когда в начале восемнадцатого века первые колдуны из Строгановых основали здесь небольшую деревню для жителей из обычных людей. Ее никак не назвали, окрестив по-простому – «деревня». Впоследствии появившийся на ее место сначала маленький городок, а затем и город, продолжили традицию, оставив для себя довольно понятную любому человеку вывеску – «город».

Короче, когда строители чесали затылок, не зная, чего бы такого намалевать на придорожном знаке главной автостреды от аэропорта (пункт назначения самолетов значился – Холодный Предел), князь не стал заморачиваться и приказал написать – «Столица – 5 км» Простенько и со вкусом, и главное, очень верно.

Съезжая с трассы на повороте и увидев внушительную надпись – «Военная база» и чуть ниже – «Вход строго за-

прещен», мне опять на ум пришел оригинальный подход вер-хушки клана в выборе названий объектов.

– Чего улыбаешься? – подозрительно спросила Полинка, видя мою веселую физиономию.

– Да вон, увидел, – небольшой кивок в направлении знака лучше всяких слов поведал, о чем идет речь. – Подумал, если построят еще один город, как его назовут «Город – два»?

Сестрица без проблем догадалась о ходе моих мыслей и весело рассмеялась.

– Я слышала, Лариса пыталась устроить конкурс в сети на название, но выбор оказался слишком скучен, на вкус князя Кирилла.

– Думаю, ему больше нравится троллить Орловых. Как же, у вас – Москва, а у нас – «Столица», – обронил я. – Выкусите, огненные.

Мы ехали на джипе с открытым верхом, обычно используемом для поездок по бездорожью. Ни в какую машину больше здоровенная туша развалившегося на задних сиденьях тигра не влезала. Полина, которая должна была увезти вылеченного зверя обратно в Замерзший лес, захватила меня с собой, сделав одолжение заодно подвезти по пути на аэродром.

– Через сколько вернетесь? – спросила молодая колдунья, ловко выворачивая руль и идеально вписываясь в поворот на приличной скорости.

Сильный ветер швырнул горсть снега с глубоких сугробов

справа. Несмотря на зиму и полностью открытый салон, никто из трех пассажиров автомобиля не испытывал холода и желания согреться.

– Не знаю, – протянул я. – Как пойдет. Мстислав сказал, не больше трех дней.

У КПП нас быстренько просветили сканерами с распознаванием лиц, опознали, совершенно не удивились сидящему позади огромному тигру, отдали честь и пожелали удачного путешествия.

Внедорожник проследовал дальше, мимо стоящей пары дежурных СУ-30, мимо ряда распахнутых настежь ангарных ворот, где виднелись другие самолеты, проходящие техническое обслуживание, прямоком к небольшой площадке, где уже стояли готовые к вылету четыре военно-транспортных конвертоплана «Фантом».

Там уже сустились техники, готовя машины к полету, сучали солдаты в ожидании погрузки.

Уточнение списка эвакуируемых и обстановки на месте вызвало определенную корректировку первоначального плана. Вместо трех было принято решение взять четыре транспортника, а вместо двух десятков бойцов ограничиться половиной.

От журналистов также удалось отбрехаться. Договорились использовать видеозаписи с нагрудных камер после завершения операции. Смонтируют потом что-нибудь, не впервой. Тащить с собой лишних людей туда, где определен-

но ожидаются неприятности, мне совершенно не улыбалось.

– Привет, Тихон, – поздоровался я, выпрыгивая из джипа.

Сотник, по старой классификации, какую так обожал князь, и капитан роты по-современному, небрежно ударил кулаком по плечу, приветствуя колдуна своего отряда.

К нам с Полиной, как к полноценным боевым мага клана, было приписано по сотне солдат. Формально мы считались их командирами, хотя на самом деле воинами командовали бывалые спецы, выходцы из ветеранов, имеющих большой опыт в военном деле.

У меня на этом месте стоял Тихон Витальевич Громов. Верный клану вояка, с рождения находившийся в составе Детей Вьюги.

– Здравствуйте, Виктор Владимирович, – официально откликнулся сотник, хотя я ему миллион раз говорил, обращаться ко мне просто по имени.

Я уже успел переодеться в белый комбез рядового бойца, оставив модные дорогие шмотки в собственном офисе. Без бронежилета, разгрузки, оружия, шлема и всего того, что будет лишь сковывать движение.

Впрочем, на других участников боевого выхода тоже не виднелось ничего похожего. Уже не виднелось. В отличие от прежних времен, на протяжении последних трех месяцев, вместо привычной экипировки, Дети Вьюги использовали продвинутый комплект обмундирования пехотинца под названием «Витязь». Крутая снаряга, включающая в себя пол-

ностью закрытый шлем с активным дисплеем на забрале, тактический компьютер, связанный в единую боевую сеть, и элементы экзоскелета на внешнем контуре. В руках покоились стрелковые комплексы в штурмовом исполнении.

Выглядели парни чрезвычайно прикинуто и очень брутально. Хотя сейчас отправляй в космос для завоевания галактического господства.

Цвет вызывающе белый. Никаких признаков камуфляжной раскраски. Прием из серии: «враг должен видеть, кто идет, и заранее обосраться». Учитывая наличие у каждого солдата амулета для отвода пуль, в общем-то не такая уж плохая идея. Пробить магическую защиту могут только пули из специальных сплавов, обработанных опытными алхимиками, какие есть далеко не у всех в этом мире. Зато когда обычные люди видят неуязвимость противника, кого выстрелы в буквальном смысле обходят стороной, а те в вызывающей яркой клановой форме продолжают сражаться, то растерянность и замешательство во вражеских порядках гарантирована. Неоднократно проверено на практике.

Понятное дело, в случае необходимости ткань мгновенно могла поменять рисунок на более подходящий под местность (имелся способ запустить замену, правда однократного использования, потом снова требовалось покрытие особыми частицами), такую возможность разработчики тоже предусмотрели. Мало ли против кого предстоит вступать в бой.

– Гироскопы проверили? – осведомился я, невежливо ты-

кая пальцем в маленький блок на поясе Тихона.

В последней операции против клана Проскуровых месяц назад сразу у троих бойцов экзоскелеты ступили, отправив носителей на землю при простейшей пробежке к атакованному зданию.

– Приезжали инженеры Демидовых, занимались отладкой, как вы и приказали, – напомнил сотник мой же последний приказ при нашей с ним личной встрече.

Точно, совсем из головы вылетело. Я тогда жутко взбесился, вынужденный целых десять минут держать щит над головами солдат, находящихся под плотным магическим огнем, пока их оттуда не выдернули. Бедолаги даже ползти толком не могли, настолько механика спятила.

– Ладно, – пробурчал я.

Старший воин деликатно кашлянул в сторону, указав куда-то мне за спину.

– Животное полетит с нами?

– Что? – я удивленно обернулся назад и увидел, что тигр уже благополучно вылез из джипа и теперь стоит, с интересом оглядывая огромный ангар, откуда недавно выкатили «Фантомы».

– Ты куда это собрался, Шкура, – выдал я недовольно, чуть подумал и с удовольствием припечатал: – Ленивая!

Если бы охламон оказался чуть более расторопным, то никакого ранения не получил бы. И как следствие – дальше бежал по Замерзшему лесу и не путался под ногами.

– Сам ты ленивая, – живо отреагировала Полинка, с нежностью приобнимая зверя.

Несколько солдат подошли ближе, заинтересованно пялясь на живую диковинку. Не каждый день происходят подобные встречи. Для людей, даже проживающих давно в Холодном Пределе, такой хищник – экзотика.

– Кабан он, – шутливо фыркнул я, не оставшись в долгу. – Мог бы и отпрыгнуть. Всем известно, что обитатели зачарованной чащи умеют чувствовать магию. Уверен, он мгновенно распознал «стрелу», а увернуться поленился.

– Он хороший, он умница, ути-пути, какой миленький, – не уставала раздавать похвалы сестрица, тиская смертоносного хищника по типу домашней кошечки.

Наблюдавшие за этим необычным зрелищем люди смотрели на нее удивленно, с нотками уважения. Мало бы кто рискнул повторить этот трюк. Бойцы из Детей Вьюги отлично понимали, на что способно чудовище, родившееся и выросшее в Замерзшем лесу. Это по виду тигр, а на самом деле – черт его знает, что вообще такое.

– Назову его Барсик. Ты же не против, Барсик?

Здоровенная зверюга метр с лишним в холке стоически сносила небывалые нежности, индифферентно поводя головой в разные стороны, осматривая все, куда упадет взгляд, и изредка начиная принюхиваться.

– Дурацкое имя, – решительно отрезал я. – Надо что-нибудь более подходящее – Шторм там или Буран. Какой же он

тебе «барсик»?

– Сам ты «буран», – не менее решительно заявила Полина. – Барсик!

Тигру надоело стоять на месте, он мягко высвободился из крепкой хватки юной колдуньи и неторопливо направился к конвертопланам, явно намереваясь обследовать их поближе.

Затянутые в суперсовременную боевую экипировку солдаты почтительно посторонились, освобождая зверю дорогу.

– Ты бы еще его «голубоглазкой» обозвала, – проворчал я.

Сестрица надулась и не посчитала нужным отвечать на выпад. Вместо этого уставилась на заходящий на посадку самолет.

– Мы ждали сегодня гостей?

Я проследил за ее взглядом, моментально заметив серую шестеренку на киле приземляющегося «антонова».

В отличие от Строгановых, род Демидовых за свою историю несколько раз менял эмблему. Начиная от простого кузнечного молота в пору возведения первых мануфактур и заканчивая изукрашенным вензелем заглавной буквы «Д» в эпоху расцвета имперского дома Романовых.

Простоватая на первый взгляд деталь несложного механизма появилась у них сравнительно недавно и определенно подражала гербу Владык Холода, остающемуся неизменным со времени основания клана.

– Без понятия, – честно ответил я. – Может, новые игруш-

ки? В последнее время военно-промышленный комплекс Триумвирата частенько радуется всякими новинками. Наверняка привезли на полевые испытания.

Между тем шасси самолета четко коснулись бетонной полосы и покатали гиганта к одному из складских боксов.

– Не помешает взглянуть, – проворчал я, вопросительно глянув на Тихона.

Капитан (он же сотник княжьей дружины) с ходу угадал невысказанный вопрос и тактично заметил:

– Пилоты еще не пришли, до запланированного времени вылета осталось двадцать минут.

Как будто опровергая его слова, из ангара появилось восемь фигур, затянутые в черные летные костюмы. Под мышкой каждый держал такой же черный шлем с изображением снежинки на лбу.

Полинка злорадно хихикнула и пошла оттаскивать Барсика от аппетитных на вид летающих аппаратов.

Две девушки и шесть парней... так, стоп, пять парней и один мужик в возрасте. У нас пополнение?

Заметив мою короткую заминку, идущая впереди летчица браво вскинула сжатый кулак к плечу и отрапортовала:

– Сводная авиагруппа готова к вылету, ваше сиятельство.

Ну да, официально я Строганов и ко мне обращались так. К князю – его светлость. Королей и императоров у нас, к счастью, пока еще не успело появиться.

Кислое выражение на моем лице показало, насколько

официоз мне до лампочки. Иногда бесили вот такие выкрутасы. Сидишь где-нибудь в столовой дворца советников, котлетку кушаешь, никого не трогаешь, тут как подскочит какой-нибудь ретивый имбецил, как рявкнет: «Приятного аппетита, ваше сиятельство». Дергаешься потом и начинаешь вертеть башкой во все стороны, пытаешься понять, где это чертово «сиятельство» и почему тебе из-за него жрать мешают.

Последовало представление по очереди. Ничего особенного. Все лейтенанты, все пилоты. Когда стоящий с самого левого края мужчина лет сорока вскинул руку к виску, стало понятно, что он из новичков:

– Старший лейтенант... второй пилот конвертоплана... – Паузы следовали одна за другой, было видно, что человеку совсем не привычно докладывать в такой форме, да еще непонятному пацану, кому, похоже, и восемнадцати нет.

Я вежливо кивнул. Как и всем предыдущим пожал руку.

– Недавно у нас? – для проформы осведомился я, хотя чего там, и так все понятно.

– Три недели после курса переобучения, – бодро потянулся военный из бывших.

– Жалобы, нарекания? Нравится здесь?

– Так точно, э-э-э... ваше сиятельство.

– Да какое я вам сиятельство, – я не скрываясь поморщился. – Задрали уже, сил нет. Можете звать меня просто по имени. Это всех касается.

– Разве только на боевых операциях, – подчеркнула пер-

вая лейтенант, командир четверки конвертопланов.

Я скривился, но согласно качнул головой.

– Принимается.

И тут же откуда-то издалека раздался протяжный крик:

– Вик!!! Полина!!!

От приземлившегося недавно транспортника Демидовых к нам бежала девушка, облаченная в серый комбез техников.

– Ксюха!!! – вдруг заорала Полинка, наконец отставая от тигра, так и не сумев оттащить его от «Фантомов».

– Ну, начинается, – вздохнул я.

Потоптался на месте, указал пилотам и солдатам на конвертопланы и приказал:

– Займитесь погрузкой. Вылет по расписанию. Скоро подойду.

И пошел в сторону знакомой, успевшей стать за последние полгода уже вполне себе «старой приятельницей». Бывшая светская львица, звезда столичных клубов и любительница затяжных вечеринок – Ксения Демидова, во время разразившегося кризиса радикально переменила имидж, став одним из лучших магов-конструкторов семьи.

Специализацией Демидовых издревле считалась такая редкая и крайне полезная в промышленном производстве стихия, как Трансмутация. Туда входило все: алхимические преобразования, магические воздействия на различные вещества и материалы, создание новых сплавов и многое-многое другое, о чем я в жизни не слышал.

Второй член Триумвирата по праву считался одним из ведущих магических кланов в мире в области совместного применения достижений технологической и магической составляющих, добиваясь на этом поприще поистине удивительных результатов.

Лично я был более чем уверен, что именно за ними будущее. Строгановы сильны, спору нет. В войне мы чувствуем себя, как рыбы в воде, в сражениях показывая свое превосходство. Однако мир и прогресс требует совершенно иного. И если мы когда-нибудь все же достигнем других миров, то абсолютно убежден – на половине оборудования будет обязательно находиться изображение шестеренки клана уральских умельцев.

– Какими судьбами? – улыбнулся я, постаравшись убрать недовольство с лица.

Блин, ничего не хочу сказать, я действительно рад ее видеть, но как-то не вовремя эта встреча.

– Мы хмуримся? Мы недовольны? – не поддалась на уловку Ксения, точно угадав мое настроение, и игриво потрепала меня за щеку.

Я усмехнулся.

– Извини, рад тебя видеть.

Я обнял девушку и в свою очередь чмокнул ее в щеку. И сразу же нарвался на полноценный поцелуй всасос.

– Вот так надо встречать любимых друзей, – выдохнула она, отрывая алые губы от моего рта.

Полина хмыкнула, никак не став комментировать увиденное.

Что тут скажешь? Наши отношения с бывшей заложницей из клуба «Тройная луна» были не совсем приятельскими. То есть приятельским, но не в том смысле. Точнее, совершенно не в том смысле...

Мы с ней как бы какое-то время встречались, потом расстались, затем снова сошлись на какое-то время, а после разбежались. И все это за семь месяцев.

В общем, жесь полная и труднообъяснимая. В итоге договорились вроде остаться друзьями, но все так же умудряемся просыпаться вместе во время ставших чрезвычайно редкими встреч.

Короче, не отношения, а полная катастрофа...

– Так что ты здесь делаешь? – переспросил я.

Наша троица встала прямо посреди взлетного поля, обдуваемого со всех сторон холодными зимними ветрами. Ксения поежилась и передернула плечами, бросив на меня с Полиной хитрый взгляд.

– Для начала надо переместиться в более приятное место. Я, знаете ли, не одна из Владык Холода, мне бы туда, где теплей. Желательно с кружкой горячего кофе, – зеленоглазая блондинка и по совместительству спец по артефакторике обворожительно улыбнулась, без стеснения беря меня под руку.

Следующая фраза моей сестрицы вызвала на более чем

симпатичном личике тень досады:

– Вик прямо сейчас улетает. Мне тоже надо кое-куда скататься. Но можем увидеться вечером.

– Ты уезжаешь? Куда? И зачем? – родная племянница князя Демидова обиженно поджала губки, изображая капризную барышню.

– Да надо кое-куда слетать, – туманно ответил я и, не давая времени опомниться, вновь поинтересовался: – А ты зачем к нам? И надолго?

Ксения беспечно пожала плечами.

– Скорее всего, на пару дней, не больше. Привезла первую группу арпов из серии «Мантикора» по программе «Металлическая жизнь».

– Роботы? С автономным поведением? – нахмурила брови Полина. – На испытания, что ли?

– Да нет, цикл полевых выходов, в том числе тестирование в боевых условиях уже благополучно пройдено. К вам прислали готовую партию. И меня для подробного инструктажа на приемке. Ваши операторы из отдела дистанционного контроля постоянно портят с нашими новыми изделиями. Что-нибудь да пойдет у них не так.

– Издержки профессии, – хмыкнул я. – Скучно ребятам, вот и ломают подопечных.

Князь и Мстислав с осторожностью относились к применению роботизированных систем, отдавая им должное, но при этом стараясь чрезмерно не применять в реальном бою.

– А нам потом чинить, – пожаловалась Ксюша, все так же не отпуская мой локоть.

Внезапно со стороны ворот КПП донеслось протяжное жужжание мощного автомобильного мотора. Прямо по посадочной полосе почти летел приземистый серебристый спорткар, направляясь как раз туда, где мы находились.

Приглядевшись, я сразу понял, кто на этот раз пожаловал, и удивился:

– Она же должна приехать только на следующей неделе.

– Кто? – сразу же уцепилась за фразу Ксения, с интересом поворачиваясь к быстро приближающемуся дорогому авто.

Вредная сестрица не преминула просветить подругу:

– А ты еще не в курсе? Неделю назад братца официально обручили с особой из одной очень важной семьи. Теперь он у нас полноправный жених, а это едет его будущая благоверная супруга.

Я протяжно вздохнул, с тоской оглядываясь на уже готовые к вылету конвертопланы.

Военно-транспортный конвертоплан клана Строгановых.

Где-то в воздухе. 18:47

Мерный гул работающих двигателей навевал легкую дрему. Откинувшись на спинку удобного кресла в десантном отсеке, я лениво размышлял обо всем и ни о чем сразу, поддавшись меланхоличному настроению.

Мир неотвратимо менялся. Благодаря наступившей эре информационного господства процессы прошли более или менее гладко, зайдя так далеко, что ни о какой возможности остановить происходящие преобразования говорить уже не приходится.

Сомневаюсь, что большая часть населения к этому времени поняла, насколько сильно магия повлияла на общественное устройство в целом. Слишком мало с исторической точки зрения пока прошло времени.

Глянуть со стороны: вроде все устаканилось и обстановка потихоньку налаживается. Международная торговля возобновилась, самолеты вновь поднялись в воздух, поезда и корабли отправились в путь. Полиция, пожарные, доктора и прочие службы приступили к работе, магазины вновь наполнены товаром, привычные денежные отношения вернулись обратно.

Но если приглядеться, внимательно подмечая перемены, то сразу же становилось понятным, насколько Земля начала двадцать первого века отличалась от нынешней.

К примеру, ООН. Сразу после Великого Откровения сотрудники этой крупнейшей на планете организации почти целый месяц проводили совещания и собрания, вынося резолюции по поводу случившегося инцидента, пытаясь найти выход и не допустить полного хаоса. По крайней мере, дипломаты воспринимали собственную деятельность именно так.

Привычная, чуть ли не пасторальная картинка с экранов телевизоров в году так десятом-двенадцатом. А что творилось на самом деле? Национальные власти, пославшие туда своих представителей, уже канули в Лету, безжалостно уничтоженные колдунами. И все их полномочия тотчас же превратились в обычную бумагу, которую можно использовать разве что в туалете.

Занявший Нью-Йорк клан Ллойдов безапелляционно потребовал у дипломатов освободить всемирно известное здание и побыстрее покинуть мегаполис, дабы не мешать новым властям.

Каково? Структура, объединявшая ранее чуть ли не две сотни существующих государств, исчезла буквально за пару дней, а ее обителище переоборудовали для совсем иных целей.

И что? Наступил конец света? Как бы не так. Общество

восприняло данный инцидент вполне спокойно, предоставив новым правителям самим разбираться с изменившейся обстановкой.

Не спорю, отдельные выступления и протесты имели место. Подчас довольно кровавые, с множеством жертв. Однако в целом обыватели вполне мирно приняли смену режимов, поддавшись на обещания магических родов о тихой и безоблачной жизни.

Более чем уверен, никто и понятия не имел в точности, что именно происходит и как в реальности перемены коснутся их лично с точки зрения фактического исчезновения с карты Земли национальных правительств.

Взять ту же Румынию. Думаете, жители этой страны по-настоящему осознали, что случилось? Сильно сомневаюсь. Полагаю, большинство воспринимало случившееся через призму простой смены власти. Мол, ушли одни, пришли другие.

А вот и не так. Если копнуть глубже, то обнаружатся удивительные вещи, приводящие к довольно специфическим выводам.

Нет больше такой страны, как Румыния. Точка. Есть клан Цепеш, властвующий на территории когда-то бывшего государства. Простой факт, могущий смутить самого ярого оптимиста. И тем не менее ничего не происходило, сильной ответной реакции так в общем-то и не последовало.

То же творилось по всему миру. Люди совершенно не вос-

принимали, что на самом деле произошло. И стоило признать, винить их за это совершенно нельзя. Уникальность события, помноженная на силу воздействия современных средств массовой информации с повсеместным доступом к ним, сделали свое дело, позволив магическим кланам без лишнего шума и пыли перехватить власть у прежних хозяев жизни и установить свой порядок, с собственной точкой зрения на ситуацию.

Фактически произошла глобальная революция, с тотальной заменой старых элит и кардинальной сменой уклада. Последнее делалось относительно медленно и незаметно, в стремлении не вызвать у населения раньше времени ненужных переживаний.

В России дела обстояли не лучше. Как и во Франции, Германии, Штатах и других странах, где изначально находились магические источники могучих колдовских кланов.

Посмотришь – вроде все нормально. Жизнь кипит, торговля идет, заведения работают, а по улицам ходят толпы счастливого народа, радуясь интенсивному экономическому развитию (обеспеченному в первую очередь благодаря бешеному напору семьи Мамонтовых, развернувшихся на всю страну).

Но в действительности все обстояло куда как сложнее. Большинство великих родов не доверяло друг другу, подозревая в соседях вероятных противников. От войны русские кланы отделяло лишь соглашение, заключенное почти сра-

зу после Великого Откровения, где прямо указывалось возложение вины на агрессора с последующим совместным для него наказанием.

Короче говоря, кто рыпнется первым, рискует обратить на себя гнев остальных. И я более чем уверен, возможностью воспользуются абсолютно все, невзирая на старые связи. Даже Курбатовы – сильные оборотни и союзники Орловых, не упустят шанса вцепиться бывшим приятелям в мягкое подбрюшье, стремясь вырвать для себя кусок послаще.

Знали ли простые жители об этом? Что фактически живут на пороховой бочке? Уверен, что нет.

Хотя полагаю, выход обязательно найдется. В конце концов, захватнические устремления можно вполне направить во внешнюю сферу...

А что произойдет, когда из Европы на восток хлынут толпы мигрантов, спасаясь от нашествия спятивших вудуистов, мечтающих о мировом господстве?

Как простые люди воспримут действия новых властей? До них дойдет, что собой представляют колдовские кланы по-настоящему? Потому что ликвидация чиновников, судебных и прокурорских под одобрительные крики народной толпы – это одно, а безжалостное истребление безоружных беженцев прямо на границах – совершенно другое. Это не смотреть про далекую Молдавию и героическое спасение военнослужащих. Это суровая реальность проявления жестокой этики колдунов в непосредственной близости.

Как людиотреагируют, наконец-то в полной мере поняв, что их нынешние правители имеют совершенно другие ценности, чем те, которые властвовали в мире до этого?

Равнодушие к чужакам, забота о своих и абсолютная безжалостность к врагам.

Кстати, в ранг последних первые могут попасть в мгновение ока. И массовая ликвидация наплыва беженцев будет более чем вписываться в общую систему морали магических кланов.

Мир изменился, и у меня имелись более чем весомые сомнения, что большая часть населения планеты успела осознать, насколько...

Я неторопливо открыл глаза, провел рукой по затекшейшее. Наклонился вперед, повертел головой, разгоняя сонливость. «Фантом» продолжал следовать курсом на Джакарту, летя на предельно низкой высоте и следуя в режиме максимальной маскировки. Ни к чему попадать на радары чужих военных.

Сидящий в соседнем кресле Тихон молча протянул фляжку с водой. Благодарно кивнув, я сделал пару глотков слегка тепловатой воды. Вернул емкость обратно и поднялся на ноги, с удовольствием поведя плечами вверх-вниз. После долгой неподвижности тело затекло и требовало разминки.

– Долго я дремал?

– Пять часов, – капитан Детей Вьюги поправил закрепленный на бедре пистолет.

– Значит, до точки «А» еще час лету, – прикинул я, вспомнив маршрут. – Не забудь предупредить парней, чтобы оставались на чеку. Аль Фахани, может, нам и не прямые враги сейчас, но кто знает, что на уме у арабов.

Тихон кивнул. Я сделал пару круговых махов руками. В памяти промелькнуло воспоминание о скором отлете и приезде моей «ненаглядной» прямо на взлетное поле.

Размышления о нестабильности вовсе не являлись преувеличением. Опасность масштабных противостояний все еще сохранялась на очень высоком уровне.

И в этих условиях иметь связи с Орденом Крови совсем не казалось лишним для князя. Круг Возрождения, ранее занимавшийся родовыми программами, не распался, как можно было ожидать после появления множества одаренных. Весьма влиятельная организация подстроилась и стала выполнять совершенно иные функции, действуя в качестве посредников и связующего звена между самыми могущественными колдовскими кланами на планете. Такая себе нейтральная сторона, готовая к диалогу со всеми.

Отсюда и женитьба. В былые времена это называлось династическим браком, сегодня – политическим союзом.

Я и Алиса. Моя старая знакомая со Златоградского Лицея. Не были даже друзьями, совсем неожиданно для самих себя ставшие женихом и невестой.

Строгановы получали доступ к Ордену и его влиянию, Волконские – защиту одного из сильнейших боевых кланов.

Все довольны, князь, княгиня, их многочисленные советники. Одни молодые до сих пор находились в некотором шоке от происходящего.

И мимолетная встреча на военной базе довольно быстро переросла в спешное прощание.

Алиса специально приехала повидаться пораньше, до «официального представления» и «совместного выхода в свет» новой пары, но мой внезапный отъезд спутал ей карты.

Да и что тут сказать. Мы понятия не имели, как себя вести в новом положении. По крайней мере, я точно.

Конечно, предложи князь жениться на какой-нибудь страхолюдине, у нас с ним вполне могли возникнуть проблемы. Но стройная красавица шатенка с изящной точеной фигуркой и пышной гривой длинных волос не могла не вызывать ничего, кроме восхищения.

И тем не менее резкая перемена собственного статуса слегка напрягала и заставляла по большей части думать не о привлекательности невесты, а о дальнейшей семейной жизни, к которой (чего уж скрывать) я был совершенно не готов.

За целую неделю мне так и не удалось толком свыкнуться с мыслью о предстоящей женитьбе. И будущая встреча с будущей супругой скорее внушала ужас и смятение, чем нетерпеливое ожидание влюбленного. Коим я (это тоже скрывать бесполезно) совсем не являлся.

– Вспоминаете, ее сиятельство, княжну Волконскую? – Тихон без труда догадался о причинах появления на моем

лбу напряженных складок. — Вам очень повезло с избранницей. Она настоящая красавица.

Мои брови сошлись к переносице. Похоже, слухи о предстоящей свадьбе уже вовсю гуляли по Холодному Пределу.

Не Полинка ли позаботилась? Иногда она бывает невероятно вредной.

— Да нет, — не моргнув глазом соврал я. — Думаю о предстоящей заправке на землях клана пустынников. Надеюсь, там пройдет все гладко. Мне бы не хотелось вступать в бой, не достигнув главной точки маршрута... А это еще что такое?

Внезапный взглас вынудил сотника повернуть голову в глубь салона конвертоплана, куда в эту секунду был устремлен мой взгляд.

Лежащая в хвосте десантного отсека куча темно-зеленого брезента пошевелилась, края плотной ткани приподнялись и оттуда выглянул...

Барсик, собственной персоной. Морда белого тигра еще несла на себе следы крепкого сна и выглядела слегка недовольной от пробуждения.

— Какого черта он здесь делает?! — ошалев от появления здоровенной туши, выпалил я.

— А разве вы не изначально хотели его взять с собой? — растерянно спросил Тихон.

Я недоуменно повернулся к нему.

— Хочешь сказать, ты знал, что тигр прокрался на борт? Почему не убрал перед вылетом?

– Я считал, вы его специально взяли.

– Специально? Куда? В Джакарту? На кой хрен? – не выдержав, ругнулся я. – Это пузо должно было ехать с аэродрома прямо домой, в Замерзший лес.

Капитан призадумался.

– Полагал, вы его видели, когда заходили через заднюю аппарель, – признался он спустя пару секунд напряженных размышлений.

Теперь уже замолчал я. Блин, ну надо же. Так торопился уехать и не выяснять отношения с девчонкой, что не проверил странную грудку прямо на входе в конвертоплан.

– Я думал, брезентом накрыты ваши рейдовые рюкзаки, – проворчал я, все же найдя отмазку для собственной невнимательности.

Дурдом какой-то...

– Мы равномерно распределили груз между всеми машинами. По пять человек и припасы отдельно, – сообщил сотник. – Для сохранения одинаковой скорости и расхода топлива в пути. Вы разве не заметили, что мы тут втроем?

Я тупо уставился на другого бойца, прикорнувшего по левому борту. Точно, как-то сразу не обратил внимания, занятый другими мыслями.

Тигр поднялся, выгнулся, доказывая свое несомненное отношение к кошачьим, и медленно двинулся к нам, мягко ступая по ребристой металлической поверхности пола.

Подошел, ткнулся мне в руки, поднял лобастую голову и

посмотрел своими невероятно голубыми глазами, с ясно различимым вопросом: когда жрать будем, хозяин?

Ну просто обалдеть не встать. Полинка тоже хороша, увидела, что «питомца» поблизости нет, и ничего не стала предпринимать. Наверняка отправилась обедать с прилетевшей подружкой, легкомысленно ожидая, что зверь найдется сам.

Или нет? Все знала и специально не предупредила? Захотела приколоться над братцем и оставила ситуацию как есть. С нее станется...

– Есть хочет, – предположил Тихон, отслеживая поведение хищника из легендарного Замерзшего леса.

– Он всегда хочет, – буркнул я, автоматически проведя ладонью по загривку из мягкой шерсти.

Барсик еще немного подождал, увидел, что угощения не предусмотрены, и с ленцой развернулся на месте, ткнулся носом под кресла, проверяя не спрятано ли там чего-нибудь вкусенького.

– У нас есть консервы в рюкзаках, правда они в другом конвертоплане, – негромко сообщил сотник, с любопытством изучая мощную спину тигра. – Мы планировали подкрепиться после остановки на дозаправку.

– Ничего, потерпит, – проворчал я.

Журналиста, значит, не взяли, а зверюгу массой четверть тонны прихватили. Нет, это какая-то жесь просто...

Остаток пути до аэропорта клана Аль Фахани прошел в относительной тишине и покое.

Барсик больше не беспокоил, довольно вольготно развалился на злополучной куче брезента и с удовольствием дрых, не обращая внимания на гул маршевых двигателей.

Мы с Тихоном изредка перебрасывались короткими, ничего не значащими фразами, в основном занимаясь собственными делами: он просматривал планы района столицы Индонезии, где располагалось посольство России, а я в свою очередь освежал в памяти некоторые боевые заветы, догадываясь о скорой необходимости их применения.

Не зря план спасательной операции подвергся корректировке на заключительной стадии: меньше солдат, больше конвертопланов. Дело не в какой-то персональной вражде к дипломатам из далекой северной страны, а в возникших в Джакарте беспорядках. Вследствие чего передвигаться по улицам города стало совершенно небезопасно.

Точнее, осада была, но довольно условная, и если данные не ввали, такие же оцепления красовались вокруг всех зданий иностранных представительств, кому не повезло увезти заранее своих сотрудников из ставшей слишком беспокойной страны.

Их называли – «дикие». Одаренные, прошедшие через спонтанное посвящение стихиям без помощи обученных магов. Что-то вроде «Постулатов Силы», но выполненное на куда более грубом уровне, с большим процентом смертности и неспособностью воспользоваться полученными умениями в полной мере.

Условно говоря, счастливчики брали в руки оружие, но толком стрелять из него никто из них не умел. Отсюда и кавардак. Видимо, количество таких самоучек, умеющих черпать и проводить через себя «сырую силу» на чистом инстинкте, постепенно росло, пока не достигло критической точки. Дальше – больше. Вкусив полученные возможности и не имея поблизости тех, кто смог бы новичков обуздать, ребята пошли вразнос, желая показать, насколько стали круты.

В высокоорганизованных странах подобных отлавливали на ранних стадиях и быстренько сплавляли в создаваемые магические школы. Благо учебные заведения открывали с похвальной регулярностью. А в густонаселенном индонезийском городе не оказалось сильных кланов, и ситуация вышла из-под контроля, родив на свет то, что вполне можно называть «бунтом новоявленных одаренных».

Предстоял короткий рейд-набег, никакого героизма и заморочек, берем в охапку ребятишек и персонал дипмиссии, а после сваливаем отсюда. Вступать в разборки с дикими совсем не улыбалось. Пусть их умирят кто-нибудь другой...

Персы не подвели. Обеспечили топливо без задержек. Не задавали лишних вопросов, не лезли внутрь, молча подкатили заправщики, провели необходимые процедуры и укатали восвояси. Мне даже удалось достать для Барсика мяса, пообщавшись немного со старшим арабом. Счет оплатили через банк Мамонтовых (совсем уж халявы не вышло, предо-

ставили доступ, уже хорошо).

Дальше перелет продолжился в прежнем режиме.

Джакарта.

Здание посольства России. 08:30

Кэйтлин Мосс, корреспондент информационного агентства Рейтер, со страхом смотрела на творящееся за высоким глухим забором с высоты балкона на втором этаже особняка, где располагалось посольство России.

– Вы уверены, что они не прорвутся внутрь? – уже второй раз за последние пятнадцать минут осведомилась она у стоящего поблизости полноватого мужчины, одетого в безрукавку и легкие летние брюки, типичную одежду для большинства европейцев в этих краях.

– О, не волнуйтесь, мисс Мосс, мои солдаты способны защитить нас в случае угрозы, – российский посол указал на держащих под охраной периметр вооруженных старыми добрыми «калашниковыми» сотрудников из числа охраны дипломатического представительства.

– Но их слишком мало, может, все же следует попробовать прорваться в аэропорт или порт? Там будет больше шансов выжить.

Посол печально покачал головой.

– К сожалению, мисс Мосс, это невозможно. Кроме вашей съемочной группы и членов «Возрождения», с нами находится группа российских школьников. В последнем сеан-

се связи мне категорически запретили предпринимать какие-либо рискованные шаги, пообещав суровую кару, если с ними что-нибудь случится.

Немка с интересом повернулась к мужчине:

– Это дети важных людей?

– Насколько я знаю, нет, это обычные учащиеся не менее обычной школы Мурманска.

Кэйтлин про себя недоверчиво хмыкнула. Она знала чиновников типа этого Ковалева. В случае появления реальной угрозы они в первую очередь спасают себя, а лишь потом других. И то, если от этого может быть польза в будущем. Значит, ему недвусмысленно намекнули, чьи родители станут выражать недовольство в случае какого-либо инцидента с их отпрысками, и чья голова будет за это в ответе.

– Так значит, вам точно обещали помощь? – журналистка испытующе заглянула в глаза уже далеко немолодого мужчины.

Тот в свою очередь величественно кивнул, подтверждая сделанное ранее заявление.

– Скоро прилетят спасатели и заберут нас отсюда.

– Всех? – уточнила фрау Мосс. – И нас тоже?

Кроме съемочной команды Рейтер на территории посольства укрылись сотрудники европейской неправительственной организации, чья штаб-квартира находилась в соседнем здании. При первых признаках бунта они также быстро переместились сюда.

– Не беспокойтесь, заберут всех. Я лично распоряжусь об этом. Ведь я обещал вам, дорогая мисс.

Непонятно почему посол предпочитал именовать симпатичную журналистку на английский манер, хотя отлично знал, что по происхождению она из Германии.

– Если вы, конечно, сдержите обещание и подарите мне романтический вечер в Москве, – добавил посол, изображая на лице подобие галантной улыбки.

Женщине ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ. Причем сделать это как можно более соблазнительно и обещающе. Старый ловелас с первых минут ее появления здесь оказывал недвусмысленные знаки внимания представительнице международных СМИ, имеющей более чем аппетитные формы.

– Вы очень милы, Роман Денисович.

Кэйтлин знала русский не очень хорошо и говорила с сильным акцентом, иногда запинаясь, делая длинные паузы. Но старательно припоминала полученные в колледже знания, прекрасно зная, что россиянам льстит, когда иностранцы говорят на их языке, становясь более уступчивыми.

– Ну что, вы, – показушно засмущался посол, неловко берясь толстыми пальцами за женское запястье. – Не хотите еще вина? У меня в кабинете осталось пару бутылочек превосходного...

– А как же они? – перебила дипломата журналистка, указывая за бетонный забор, где шумела толпа многочисленных

бунтовщиков.

И без дополнительных подсказок было видно, что они только и ждут момента, пока охрана расслабится и настанет момент ворваться внутрь. Лезть под автоматные очереди никто не хотел. Не зря же они пришли сюда из более бедных районов города.

– А что с ними? Стоят и стоят, – рука посла качнулась в беспечном жесте пренебрежения. – Не осмелятся. Мои парни их мигом положат.

В последнее утверждение легко верилось. Прилегающая территория имела весьма обширную площадь, состоящую исключительно из аккуратно подстриженного газона. В случае прорыва нападающих могли легко положить еще до того, как они достигнут стен особняка.

Другой вопрос, сколько человек одновременно сумеет прорваться. Пулеметов и гранатометов на вооружении охраны, к сожалению, не нашлось, и в случае чего остановить разъяренную толпу могло оказаться весьма проблематичным занятием. Проще говоря, их задавят численным преимуществом.

– Вы слышите? Мне кажется, или это похоже на винты вертолета? – Кэйтлин подошла к перилам, напряженно всматриваясь в безоблачное январское индонезийское небо с высоко висящим шаром жаркого солнца.

Дипломат замер, добросовестно стараясь выделить из шума бунтующего города инородные звуки.

– А пожалуй, вы правы, это действительно напоминает...

Посол осекся, в тот самый момент, когда он хотел договорить, из-за видневшихся вдали высотных зданий (многие зияли огромными дырами, кое-где поднимались плотные клубы дыма, беспорядки не оставили в покое деловую часть Джакарты) вынырнула четверка странных аппаратов, на предельно низкой высоте летящих по направлению к ним.

– Кто это? Американцы? – предположил полномочный посол Российской Федерации. – Может, нам удастся связаться с ними?

Кэйтлин прищурилась, ей показалось или на носу машин в сером окрасе изображена белая звезда? Потребовалось еще немного времени, чтобы понять, что картинка совсем другая.

– Снежинка? – недоуменно протянул Роман Денисович, тоже разглядевший необычный знак на не менее необычных летательных аппаратах.

Журналистке понадобилось пара секунд, чтобы вспомнить принадлежность нанесенной эмблемы. Последние события в мире закономерно вызвали интерес у обычных людей к символике магических кланов.

– Похоже, вы оказались правы, господин посол, помощь действительно пришла, – заявила фрау Мосс и, не сдержавшись, поцеловала стоящего рядом мужчину в щеку.

– А я что говорил, – польщенно заулыбался дипломат.

По земле проползли большие тени, на мгновение засло-

нив весь балкон. Сделав вираж, машины замерли в воздухе и по очереди осторожно приземлились на довольно внушительном заднем дворе.

– Пойдемте, скоро мы покинем это беспокойное место, – мужчина галантно предложил симпатичной корреспондентке руку, предлагая проследовать на импровизированную посадочную площадку.

Когда они туда добрались, из необычных вертолетов уже вовсю выгружались солдаты, облаченные в костюмы абсолютно белого цвета, сжимая в руках большие винтовки.

– Обезопасить периметр. Найти и привести детей. Организовать погрузку как можно скорее. Я не собираюсь здесь оставаться дольше необходимого, – командовал прибывшими совсем еще молодой парень.

В наглухо застегнутом комбинезоне военной модели, такого же окраса, как у соратников, он уверенно раздавал приказы, ни на кого не оглядываясь.

Что примечательно, никто из сотрудников дипломатической миссии, вышедших встречать гостей, не попытался у него оспаривать это право. Даже бессменный «особист», капитан из бывшего ФСБ, довольно резво кинулся к подвалу, показывая путь к убежищу, куда увели детей сразу после начавшейся осады.

– Роман Денисович Ковалев, полномочный посол Российской Федерации в республике Индонезия, – представился посол, стоило им с Кэйтлин Мосс подойти ближе.

Высокий парень с хорошо сложенной фигурой атлета коротко пожал протянутую руку, в свою очередь небрежно бросил в ответ:

– Виктор Строганов. Прибыл для эвакуации.

И равнодушно скользнул взглядом по иностранцам, потянувшимся наружу из особняка при поднявшейся суматохе.

– А это кто? Сотрудники посольства? Где мурманские школьники?

Посол оглянулся на поляков, чехов и голландцев, стоящих вперемешку со съемочной группой из немцев.

– Нет, это иностранцы. Мы дали им убежище на время разразившегося кризиса.

Еще один взгляд, еще более бесстрастный, с ощутимыми нотками холода.

– Понятно, – как-то неопределенно отозвался парень и преспокойно отвернулся в сторону, словно находившиеся за спиной Кэйтлин люди перестали для него существовать.

Сердце женщины предательски екнуло. Опытная журналистка моментально поняла, что обозначало короткое слово, сказанное таким безразличным тоном.

– Вы нас с собой не возьмете? – скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла она.

Командир солдат безразлично ответил:

– Вызывайте фон Бергеров или кого-то еще. Мы прибыли лишь за своими.

Неожиданно на выходной аппарели одной из машин по-

казался огромный белый тигр. Зверь постоял несколько секунд на одном месте, позволяя всем желающим полюбоваться собой, потом прыгнул на лужайку и пробежал по прямой траве к своему хозяину.

– Барсик, ты зачем вылез? Мы скоро улетаем, – обратился к зверю с редким окрасом молодой человек, представившийся Виктором.

А Кэйтин лихорадочно припоминала все, что знала об одном из могущественных русских колдовских кланов, пытаюсь придумать, как заставить этих суровых воинов взять их с собой.

– Послушайте, герр Виктор. Мы работаем на большое информационное агентство. Ваша помощь нам станет известна всему миру. Вы прославитесь.

Говоря торопливые фразы, журналистка видела, что все бесполезно, что ему наплевать, кто они и откуда, плечистого юношу интересовали только русские школьники и совсем немного сотрудники посольства, а все остальные для него всего лишь пустое место.

И тут до нее дошло: он же сказал – Строганов. Значит, это член правящего рода и пытаться уговаривать его все равно, что пытаться уговаривать ледяную статую. Возможно, с обычным рядовым магом и был шанс попасть на борт вертолетов, но одному из Владык Холода чужды такие чувства, как жалость и сострадание. Тем более к чужакам.

– Я не понимаю, что тут происходит, – страх в глазах

немецкой журналистки заставил посла тоже подать голос. – Вы обязаны эвакуировать всех людей. Вы слышите меня, молодой человек? Если вы этого не сделаете, у вас будут серьезные неприятности на Родине. Я вам это обещаю. Я влиятельная персона и у меня много друзей на верхах. Вы пожалеете.

Колдун повернул голову и со скукой посмотрел на пухлого дипломата.

– Всех ваших приятелей давно уже поджарили Орловы, – безразлично прокомментировал он угрозы. – Новости давно не смотрели?

Из здания показалась процессия детей. Нескладные подростки четырнадцати-пятнадцати лет с восторгом пялились на замершие летающие машины. Две учительницы сноровисто разделили ребят на две группы и, повинувшись указующим жестам солдат, принялись загонять внутрь новых пассажиров.

– Отлично, теперь очередь ваших людей, посол. Нужно поскорее убираться отсюда, пока не нашлись желающие пострелять по крупным мишеням в воздухе.

– Вы не имеете права бросать здесь людей, – сделал еще одну попытку Роман Денисович, но осуществить что-то более решительное поостерегся, успев оценить скупые и вместе с тем плавные движения юноши, выдававшие в нем опытного бойца. – Вы обязаны спасти всех!

Парень в белом комбезе развернулся обратно к послу, его взгляд вдруг стал очень жестким и колючим, совсем не вя-

завшимся с возрастом своего обладателя.

— Клан Строгановых никому ничего не обязан, кроме своих союзников, — ледяным голосом процедил он. — Мы не МЧС и не любая другая спасательная служба. Мы Дети Вьюги. И нас совершенно не волнуют граждане других государств. Хотите их спасти? Ваше право. Но не за наш счет.

На этом месте боевой маг вдруг усмехнулся и добавил:

— Можете поинтересоваться у Орловых, может, они захотят оплатить вояж группы иностранцев на борту военных транспортников «ледышек». Я даже вам предоставляю канал связи в канцелярию князя Всеволода Юрьевича. Не желаете попытать счастья?

Подозревая скрытый подвох, дипломат покачал головой и молча, не оглядываясь на женщину, за которой еще совсем недавно ухаживал, побрел к основной массе сотрудников, готовящихся взойти на борт чудных аппаратов.

Догадавшись, что переговоры закончились неудачно, вперед выскочил Янек, один из поляков, работающих в «Возрождении», и принялся что-то горячо выговаривать все еще улыбающемуся юнцу.

— Чего он там талдычит? — лениво осведомился молодой колдун, со скукой глядя на покрасневшего от злости мужчину средних лет. — Варвары, русские свиньи и дальше по списку? Пусть заткнется или умрет прямо тут.

Безразлично сказанные слова вызвали у Кэйтлин мурашки по коже. Она ни на секунду не усомнилась, что член пра-

вщего рода колдовского клана не колеблясь исполнит озвученную угрозу.

– Тихо! – рявкнула журналистка, обратив яростный взор на смутьяна, и тот мгновенно заткнулся, с опаской отступив на два шага назад.

Похоже, ее решительность понравилась магу, его голова качнулась в одобрении.

– А вы умеете с ними обращаться, – протянул он. – Что же, так и быть, сделаю вам одолжение. Когда будем улетать, прикажу пройти по окружившим посольство оборванцам из пулеметов. Может даже сбросим парочку бомб. Толпа разбежится, и у вас будет время уйти.

– Спасибо, – искренне поблагодарила его женщина и принялась объяснять на английском коллегам, что им вскоре предстоит сделать.

Боевой маг кивнул, развернулся и спокойно отправился в сторону диковинных вертолетов, нисколько не беспокоясь о том, что возможно оставляет на смерть почти полтора десятка человек.

Кэйтлин протяжно вздохнула. Она неплохо успела изучить царящие в колдовских кланах порядки и нравы. Для них они чужаки, а значит, надеяться теперь можно лишь на себя.

Джакарта.

Посольство России. 8:45

Когда уже все погрузились, когда до старта оставались считанные секунды и я неторопливо шагал к спущенным аппаратам крайнего слева конвертоплана, намереваясь подняться на борт, Барсик, шедший впереди всего в нескольких метрах, вдруг изменил направление и ринулся к видневшемуся неподалеку забору.

– Эй! Какого черта! – воскликнул я, увидев, как крупный тигр довольно непринужденно перемахнул через трехметровую преграду, полностью проигнорировав спирали колючей проволоки, тянущиеся поверху.

– Командир? – мгновенно отозвался Тихон через гарнитуру связи, среагировав на восклицание. – Что случилось?

– Барсик смотался, – мрачно просветил я капитана. – Скотина, перепрыгнул через ограждение.

– Убежал в город? – в голосе солдата послышались тревожные нотки.

Его можно понять, эвакуация почти завершилась, машины уже готовы подняться в воздух и свалить из негостеприимной страны обратно домой. Заниматься поисками сумасбродного животного означает рисковать жизнями всех пассажиров.

В свою очередь, перед моими глазами промелькнуло лицо разозленной Полины. А следом за ней крайне серьезной Алисы Волконской. Ставлю сто против одного, последняя обязательно захочет дожидаться моего возвращения для продолжения разговора.

Представив разговор о потере питомца с сестренкой, а после общение на тему общего будущего, с планированием совместной семейной жизни с княжной – стало тоскливо и грустно.

Казалось, на далеком аэродроме меня ждет укротительница с крепкой цепью, только и ждущая подходящего момента, чтобы захомутать на все последующие годы.

Бррр... Ужас просто. Плечи сами собой передернулись. Объявленная неделю назад помолвка до сих пор не воспринималась реальной, и я не слишком переживал по этому поводу, а с приездом Алисы затея неожиданно приобрела более чем конкретные очертания. И мне это совершенно не нравилось.

А что устроит Полинка, узнав о сбежавшем Барсике? Даже думать не хочется.

Все эти размышления мгновенно промелькнули у меня в голове. А раздавшийся шум от центральных посольских ворот (кажется, ребятам надоело ждать, и они подогнали бульдозер или экскаватор) подстегнул в принятии на первый взгляд слегка безумного, а в действительности такого приятного во всех смыслах решения.

– Улетайте! – скомандовал я.

Тихон попытался возразить, но от меня последовала новая порция приказов:

– Немедленно взлетайте! Увози людей домой! Я найду тигра. Обратно доберусь самостоятельно. Думаю, здесь не проблема раздобыть транспорт. Выполняй!

Поняв по категоричном тону, что спорить и уговаривать бесполезно, сотник глухо буркнул согласие, пообещав напоследок доложить обо всем князю, как только «Фантомы» поднимутся в воздух.

Я глубоко вздохнул, чувствуя, как незаметное ранее напряжение, сковывающее нутро последние двое суток, постепенно сходит на нет.

Блин, ну не хотелось жениться в таком раннем возрасте. Даже на суперкрасавице, от которой мужчины сходили с ума, стоило им увидеть идеальные черты лица с не менее идеальной фигурой.

Княжна прекрасна, спору нет. Она невероятна и восхитительна. Но боже мой, надевать оковы навеки мне совершенно не хотелось, пусть на другом конце и находится чуть ли не ангел во плоти.

А еще не стоило забывать, что девушку с самого рождения готовили к определенной роли. Очаровать, задурить мужчине голову и полностью подчинить собственному влиянию. Так воспитывали всех девочек, для родовых программ Круга Возрождения, чтобы в последующем легче создавались нуж-

ные пары.

И хотя направление деятельности Ордена изменилось ввиду появления слишком большого числа одаренных, полученные навыки у воспитанниц никуда не исчезли. Не успеешь опомниться, как обработают, окрутят, и станешь выполнять прихоти новой жены, превратившись в натурального подкаблучника. Оно мне надо?

Встряхнувшись и прислушавшись к нарастающему скрежету ломаемых ворот, я привычным усилием окружил себя магической энергией, перейдя в режим боевой ипостаси.

Резкий прыжок с места – и бетонный забор пролетел где-то снизу. Мягкое касание, сгибание колен для амортизации приземления – и я уже стою на улочке, примыкающей к территории дипломатического представительства.

Огляделся. Ничего особенного, небольшие двух- и трехэтажные здания, асфальтированные дороги, уходящие в разные стороны. Ранее бывшая здесь толпа уже успела свалить, должно быть, сконцентрировавшись рядом с местом прорыва на иностранную собственность.

И куда удрал Барсик, скажите на милость? Что заинтересует рожденного в Замерзшем лесу хищника, попавшего первый раз в чужой город?

Прислушался, не раздадутся ли вопли людей, кому повезло наткнуться на необычного зверя вживую?

Нет, непонятно. Гул разграбляемого города приносил столько разнообразных звуков, в том числе громких криков,

что разобрать что-либо определенное не получилось.

Вверху прошелестели конвертопланы, уходящие строго на север. Четыре машины с ходу перешли в режим самолетов и рванули вперед, не хуже борзых взявших на охоте след дичи. Тихон тоже отлично понимал, что оставаться здесь с кучей гражданских не самая безопасная из идей.

Отлично, пусть их полет будет таким же скучным, как наш перелет сюда.

Постоял пару секунд на месте, соображая про Барсика. И на ум почти сразу пришла картина из зачарованной чаши, где полосатый охламон жрал в три горла свежее мясо, разлегшись на краю полянки, где мы с Полинкой предпочитали тренироваться.

Точно. Паршивец жрать захотел, вот и удрал.

Вызов меню инкома, запрос на подробную карту Джакарты, окрестности посольства и прилегающих районов. Быстрое изучение представленных данных...

Бинго! В паре кварталов отсюда находился мясной магазин, а точнее, торговая лавка, специализирующаяся на продаже мясных изделий.

Стопудово бело-черная туша побежала туда. Унюхал ароматные запахи, принесенные ветром, и рванул на обед.

Ну что же, пойдем, найдем паршивца.

С коротким разбегом я взмыл в воздух в длинном прыжке, спружинил при приземлении, без долгих остановок сделал еще один толчок и понесся по улице, ориентируясь на

электронную карту в наручном дисплее. Бурлящая внутри колдовская энергия давала невозможные для обычного человека силу и скорость.

Понадобилось две с половиной минуты, чтобы достигнуть отмеченной точки. Там меня встретил перекресток в окружении невысоких зданий, магазинчики на углах, неработающие светофоры и разбитые автомобили, кем-то заботливо оттащенные на тротуар.

Перед двухстворчатыми дверями из прозрачного пластика валялась куча ярко-красных упаковок. В которых с большим удовольствием копался Барсик, совсем не реагируя на столпившихся вокруг местных зевак, судя по виду, совершенно обалдевших от появления необычного зверя.

Ну понятно, мародеры занимались излюбленным делом, когда откуда ни возьмись прибежал тигр, резко обломав народ по поводу дальнейшей «приватизации незаконно нажитых средств». И теперь не представляющих, как прогнать еще одного претендента на желанные вкусности.

Я усмехнулся. Картина просто эпичная, ничего не скажешь. Судя по вытягивающимся физиономиям, любители чужого добра никак не ожидали увидеть здесь хищника, да еще со столь чудовищным аппетитом.

Барсик довольно урчал, разрывая куски мяса и проглатывая их один за другим, совсем не горя желанием останавливаться.

Пара попыток туземцев отогнать прожорливую помеху

окончились неудачно. Хватило короткого рыка, чтобы мародеры с криками отскочили назад, больше не рискуя слишком близко приближаться к обедающему животному.

Спокойно и неторопливо я зашагал к питомцу, оказавшемуся столь непослушным.

– Ах ты скотина! – с удовольствием выдал я, остановившись в паре метров от Барсика и положив руки на пояс. – Ты хоть в курсе, что транспорт улетел без нас? И все из-за тебя, вечно голодная ленивая шкура!

Тигр прекратил жрать и развернулся в мою сторону. В невероятно синих глазах так и читалось недоумение: мол, чего меня отвлекаешь от перекуса, не видишь, я занят?

– Ну, ты даешь, – я в восхищении покачал головой. – И хватает еще наглости обижаться. Посадить бы тебя на морковную диету на пару недель, будешь знать, как предаваться чревоугодию. Растолстеешь ведь.

Барсик вернулся к трапезе, как бы говоря: не бойсь, не растолстею, вот еще один кусочек употреблю, и будет самое оно.

Мне ничего не оставалось, как втихомолку ругнуть обжору:

– Бестолочь.

Держащие приличную дистанцию люди устали на нового гостя с нескрываемой враждебностью. Им хватило мозгов понять, что пришелец в странном комбинезоне имеет прямое отношение к прерванному процессу экспроприации.

Послышался невнятный ропот возмущенной толпы.

По моим губам скользнула пренебрежительная улыбка. Какие они храбрые. Видят свое численное преимущество и совершенно забывают о наличии тигра поблизости. Точнее, считают, что он находится как бы в стороне на время принятия пищи. В примитивном стадном сознании сейчас я один, а их много. Отсюда следовал довольно простой вывод о несомненном успехе в будущем нападении.

Я прямо по их лицам читал, как они уже представляют меня в роли жертвы. Дебилы тупоголовые. Ну почему, как только люди собираются в толпу, они обязательно глупеют? Прямо напасть какая-то...

Поднятая пустая рука не испугала взбудораженных мародеров. А вот заплясавший на кончиках пальцев синий огонек, стремительно разраставшийся в крупное пламя, уже вызвал достаточное уважение и стремление оказаться отсюда как можно подальше.

– Белый демон! Белый демон! – заорали отдельные представители местных аборигенов, с криками ринувшись прочь по северной улице.

Закрепленное на левом плече устройство суб-ком (специальный универсальный боевой – коммуникатор, продукция одной из компаний клана Демидовых) добросовестно перевел прилетевшие возгласы, выдав озвучку через внешний динамик.

Полезная штучка. Встроенная камера, лингвистическая

программа, маяк слежения через спутниковую навигационную систему и стандартный узел связи в единой коммуникационно-информационной сети Детей Вьюги. Портативный вариант, навешивался отдельно в случае отсутствия полноценного комплекта «Витязь», куда представленные элементы экипировки встроены по умолчанию.

Напрямую, конечно, связаться с Холодным Пределом не выйдет (мощность все же не та, необходима линия ретрансляторов или отдельный спутниковый передатчик), но отслеживать местоположение по сигналу все-таки можно. Так что на самом деле я не так уж и «потерялся».

Подумав о снаряжении, я вновь обратился к инкому на левом запястье и вместо подсвеченной карты вызвал меню управления маскировкой. Трюк одноразовый, ну да ладно, пойдет.

Выбор необходимой команды в небольшом списке, активация, и еще совсем недавно абсолютно белоснежная поверхность армейского комбеза пошла серыми пятнами, очень быстро поменяв камуфляж на городской тип с оттенком легкой запыленности.

Отлично, другое дело. Теперь уже не похож на доморощенного Каспера, так куда веселей.

Сыто рыгнув, Барсик наконец оторвался от горы мясных упаковок, медленно развернулся, побрел ко мне, тяжело переваливаясь на лапах.

– Ну ты даешь, – я не знал, то ли злиться на сумасбродное

поведение тигра, то ли восхищаться его аппетитом.

Зверь остановился, с явной заинтересованностью уставился вдоль одной из уходящих на запад улочек.

– Путешественник-исследователь хренов, – не сдержался я. – Туда, что ли, хочешь прогуляться?

Обалдеть, походу, тигру до колик надоел родной Замерзший лес и он теперь пользуется моментом побродить по незнакомой местности. Тоже мне турист выискался...

Хотя, с другой стороны, почему бы и нет? В самом деле, мне тоже не слишком хотелось возвращаться домой, где с нетерпением ждала встречи ее сиятельство урожденная Алиса Волконская, аристократка черт знает в каком поколении (благодаря Ордену в роду целителей с похвальной периодичностью рождались сильные одаренные).

– Ну, пойдем, глянем на Джакарту. Вроде городок ничего.

Барсик одобрил мое решение, пристроившись рядом. И мы пошли по разгромленной проезжей части, где повсюду валялся мусор и виднелись следы колоссального разгрома, которому подверглась столица Индонезийской республики.

Сначала встреченные на пути здания не превышали двух-трех, редко четырех этажей, позже возникли многоэтажки, справа по ходу движения выросли целые небоскребы.

Появилось больше народу, жители с увлечением занимались грабежами, выяснением отношений между собой, реже поджогами, с обязательными драками, бегом и крайне пронзительными выкриками. С последними электронный линг-

вист не всегда справлялся, то стыдливо умолкая, то выдавая натуральную тарабарщину.

На одинокого путника в сопровождении крупного белого тигра не обратить внимание было нельзя. И после смены маскировочного покрытия я в своей одежде и, главное – наличие поблизости Барсика не имел шансов затеряться среди местного населения.

Однако приставать к непонятному человеку никто не спешил. Стоило отдать должное сообразительности отдельных индивидов, не успевших пока еще сбиться в большие стаи. Слишком непонятным несло от странной парочки, слишком спокойно и зверь и человек вели себя в объятom хаосом городе. А значит, к ним лучше не лезть, подсказывали инстинкты, здоровее останешься.

Первые признаки направленного внимания к своей скромной персоне я уловил, когда мы уже преодолели почти половину пути до морского порта, где планировалось раздобыть новое средство передвижения.

Это был не просто взгляд случайного прохожего, это была попытка прощупать меня при помощи магии. Неуклюже, грубо, и тем не менее определенно касание велось колдовской силой.

Кто-то пробовал просканировать необычную парочку, используя для этого магию.

– Любопытно, – пробормотал я, без труда определив, откуда шла следящая нить, на конце разошедшаяся мелкой па-

утинкой.

В ту же секунду эмоциональный фон взорвался от концентрированной агрессии. Незвестный перестал скрываться, предпочтя с ходу перейти к активным действиям.

Сгусток свернутой магической энергии наподобие гибкого жгута ударил по пешеходной дорожке, где мы до этого мирно шагали.

В этот раз Барсик не стал разыгрывать из себя глухонемого пофигиста, резво отпрыгнул вправо, благополучно уйдя с линии атаки за мгновение до нападения. Почувствовал стержень и свалил. Так бы в Замерзшем лесу поступил, когда шла тренировка с Полиной.

Я не стал делать щит и не стал, естественно ждать попадания. Взмыл вверх, кувыркнулся через голову и благополучно опустился на край бортика на крыше невысокой постройки неподалеку.

Внизу асфальтовая поверхность вздыбилась, пошла крупными трещинами и взорвалась, оставив после проявления волшебства внушительную воронку глубиной в метр.

– Неслабо, – я оценил чье-то творчество. – Абсолютно неверно в концепции эффективности, но весьма значительно по мощности.

Кто бы ни сотворил чары, он допустил фундаментальную ошибку построения боевых чар: они должны бить сразу, а не нарастая, постепенно. Сколько прошло времени до того, как мостовую разнесло? Пока бежали трещины, пока накаплива-

лась энергия для заключительного аккорда. Два удара сердца? Три. Кажется, все пять, а то и шесть. Непозволительная роскошь в магическом поединке. За шесть секунд запросто можно шесть раз прикончить врага.

Похоже, против меня выступил дилетант. Или, что будет намного точнее, – один из проклянувшихся «диких».

Что же, глупо было ожидать, что подобная встреча в конечном итоге не состоится. Путь до порта неблизкий.

– Ну ладно, чувак, сам нарвался, – я взглянул на невысокого паренька, замершего на соседней крыше. Он старательно делал пассы руками, видимо формируя фигуру очередного безымянного заклинания.

Его действия походили на скрутку сырой силы в некую вытянутую конструкцию, направленную единственным концом точно на меня.

– Пыхтеть не начни, – шутливо посоветовал я новоявленному одаренному, исходившему при творении чар обильным потом. – В самом деле, как будто вагоны разгружаешь.

При внимательном рассмотрении выяснилось, что у дикого внутренняя энергетика местами зияла огромными прорехами, изредка переходящими в глубокие провалы. Должно быть, получил травмы при инициации. Как с настолько сильными повреждениями он еще умудрялся колдовать, оставалось загадкой.

– Больно, наверное, – уже без насмешки произнес я.

Неудивительно, что ему требуется столько времени на

подготовку. Через магическое зрение он походил на решето, где половина силы уходила в никуда, причиняя боль заклинателю.

Я так увлекся изучением поразительного явления, мысленно удивляясь живучести незнакомца, что чуть не прозевал новый удар.

Это не было атакующим арканом в чистом виде. Скорее, незавершенное плетение из силовых нитей, собранное в плотный клубок и разогнанное до приличных скоростей простейшим направленным импульсом.

Спасли рефлексy, полученные в ходе реальных боев за расширение территории клана Строгановых.

Еще до того, как мозг успел осознать, что именно происходит, тело среагировало, уклоняясь от враждебного выпада.

По левой щеке прошелестел порыв холодного ветерка. Фига себе! Еще чуть-чуть и кранты! Так и башки лишиться недолго!

Разозлившись, в первую очередь на себя, чем на подловившего меня противника, я быстро просканировал местность на предмет наличия других одаренных.

И сразу чуть не сплюнул с досады. Болван! Да их же тут целых трое. Пока ты, как идиот, пялился на одного, двое других готовили нападение.

Будто подтверждая мысленное предположение, последовала очередная атака. Ничего не оставалось, как уворачиваться и вслед за этим сразу же создавать «Алмазный щит»,

принимая на него магический удар.

– Ребятки совсем распоясались.

Как и первый, парочка имела сильные дефекты в магических токах организма. И, как и первый, упорно продолжала творить изуродованные заклинания, стремясь достать противника.

Ох и дураки. Неужели не понимают, что чем больше они используют магию, тем меньше им остается жить? Каждый переток силы через энергетику несет дополнительные разрушения в структуре, отчего организм тоже получает сильные повреждения. Как итог – истощение, вплоть до появления физических травм. Ущерб колоссальный, без всяких отговорок ведущий к скорой гибели.

Безумцы...

Вообще, в действиях против нескольких противников тактика Детей Вьюги настоятельно рекомендовала сблизиться, войти в клинч, нивелировав численное преимущество, создать стену сверкающих лезвий призванного оружия и покрошить врагов, пока они не опомнились. Но сложность расположения представленной троицы не позволяла перейти к излюбленным приемам боевых магов Холодного Предела.

Пока буду сносить голову одному, двое других получают достаточно времени для нанесения совместного удара. Они, может, почти сдохшие, но все еще одаренные. К тому же смертники, кому уже совершенно нечего терять. Кто его знает, на что решатся эти психи?

Решение проблемы возникло мгновенно.

Мысленное усилие – и внутри сплошным потоком хлынула колдовская сила, преобразовываясь на выходе в податливую субстанцию, из которой можно лепить все что угодно. Плести, рисовать вязкими мазками и цельными линиями, творить могущественные чары, предназначенные для разрушения и созидания.

«Радость быстрой зимы». Боевое заклятье, идеально подходящее для моего случая.

С вытянутой вперед ладони сорвались сразу три ослепительных белых шара, украшенных острыми гранями. Похожие на аккуратно слепленные снежки, они полетели в разных направлениях, стремясь подлететь как можно ближе к источникам проявления чуждой магии. Как дети весело бросаются к первому выпавшему снегу, так и сферы ринулись к манящим искрам волшебного дара.

Пришлось поднапрячься, создавая одновременно сразу три снаряда, но приложенные усилия, несомненно, стоили того.

Уже через четыре секунды раздались друг за другом хлопки, знаменующие собой поражение целей. Приближаясь к желанным отблескам разумных носителей колдовства, шары взрывались, выпуская наружу острые шипы, безжалостно бьющие во всех направлениях.

– Вот и все, – я сжал кулаки несколько раз, усиливая кровообращение.

На самом деле создать сами снаряды не представлялось сложной задачей. Проблема заключалась в умении снабдить их нужным «нюхом». Вот это требовало усилий и довольно немалых. Все равно, что сконструировать пресловутую «систему самонаведения».

Еще раз просканировав округу и убедившись, что дикие уничтожены, я мысленно поздравил себя с убедительной победой. Контратака проведена превосходно, сам Мстислав не смог бы найти, к чему придраться.

Или нет? Где-то на пределе чувствительности обнаружилось еще чье-то присутствие. Не обычных живых людей, коих тут хватало с избытком, а чего-то совершенно иного, непонятного, механического и в то же время магического...

Стоило заметить странную аномалию, как Барсик, до этого благоразумно держащийся чуть в стороне, бросился вверх по дороге, тоже явно кого-то почуяв.

Эсминец клана Морганов.

Местоположение: на рейде в порту Джакарты. 9:50

Еще несколько месяцев назад ты служил во флоте самой могущественной державы в мире, а сегодня находишься под началом непонятного образования, где правят настоящие колдуны.

Возмутительный выверт судьбы поначалу большинство встретило с искренним негодованием, наотрез отказавшись подчиняться власти магов. Спонтанно возникший бунт на

кораблях Соединенных Штатов Америки, канувших в Лету вместе со своими правителями, длился недолго и закончился предсказуемым финалом с признанием верховенства новых хозяев.

Ну а что? Деньги платят такие же, большинство осталось на прежних должностях, как и поставленные задачи – защищать жизнь и благополучие американцев, избранной нации, путеводной звездой ведущей за собой другие страны в лоно цивилизации. Остальное уже не столь важно...

Оперативный штаб на эсминце представлял собой узкое прямоугольное помещение, под завязку набитое сложнейшей следящей аппаратурой. Несколько постов контроля, узкий вытянутый стол посередине, пара неудобных стульев и, конечно, экраны. Их тут хватало с избытком, начиная от пары заурядных телевизионных мониторов, подвешенных на одной из стен рядом друг с другом, и заканчивая плоскими компьютерными дисплеями, куда передавалась поступающая информация.

Сидящий за пультом относительно недавно появившегося на борту устройства капрал, выполняющий функцию оператора, поднял голову и монотонным голосом доложил:

– Есть очередная активность. Группа Браво-4 выдвигается на позиции.

Кроме него в комнате находился капитан корабля и еще одна персона, выглядевшая здесь совершенно не к месту.

Девушка лет двадцати пяти, одетая в черные обтягиваю-

щие брюки, узкий фиолетовый топик и темный длиннополый пиджак. Ее ноги плотно облегали длинные кожаные сапожки. Вся одежда однотонная, без украшений и в то же время стильная и, несомненно, дорогая. На груди покоился кулон в виде извилистой молнии, заключенной в круг.

«На очень симпатичной груди», – машинально отметил капрал, успев уже не раз за последние сутки оценить соблазнительные женские формы.

Капитан, последний из троицы присутствующих в закрытом для посторонних отсеке военного корабля, с трудом сдержал гримасу раздражения после сообщения подчиненного. Ему претила сама мысль выполнять приказы какой-то прискакавшей неведомо откуда пигалицы, одетой, будто собралась на клубную вечеринку.

– Вас что-то беспокоит, капитан? – от Джессики Морган не ускользнуло выражение недовольства на лице бравого воюки.

Первый после Бога на корабле надулся, не желая вступать в спор с девицей, годящейся ему в дочери. Но и отмолчаться не вышло, прикатившая с родных берегов колдунья не опускала мрачного взгляда, сверля не хуже электрической дрели с алмазными наконечниками.

– Я не понимаю, зачем мы здесь и что делаем? – скривился капитан, угрюмо разглядывая большой широкоформатный дисплей, за которым находился капрал.

– Я же объясняла, – надменным тоном процедила мисс,

не скрывая презрительного отношения к тупым людишкам, не умеющим запоминать простейшие вещи.

Капитан вспыхнул, готовый взорваться, но вовремя одумался. В редкие моменты раздражения между изящными пальчиками с аккуратным маникюром проскальзывали злые змейки ярко-синих разрядов молнии, вызывая у обычных людей боязливое опасение и заставляя с уважением относиться к хрупкой на вид девчонке.

Не давая разгореться скандалу, оператор рассудительно дал подробные разъяснения:

– Мы ведем наблюдение за деятельностью так называемых «диких» для дальнейшего изучения данного вида одаренных. Основной способ слежения осуществляется при помощи особого сканера. Радиус действия устройства не позволяет вести мониторинг исключительно дистанционно. Необходим отдельный мобильный детектор с функцией передачи на расстоянии. Для этого на сушу высадились две группы морских пехотинцев. В настоящий момент они находятся в городе.

Выслушав капрала, Джессика пренебрежительно кивнула, не дав себя труда что-то добавить. Ей уже порядком надоело стареющий дурак с офицерскими знаками различия на погонах. Будь ее воля, здесь бы присутствовал только один оператор. К сожалению, они находились не где-нибудь в бункере дома, а посреди океана, и следовало держать в курсе дела того, кто управлял этой идиотской посудинкой.

Проклятье, как же ей надоело здесь торчать... Но выбора нет, приходится терпеть и выполнять лично отданное лордом распоряжение.

«Крайне важно получить сведения об этапах становления диких и опробовать изделия “Boston Dynamics” в полевых условиях», – мысленно передразнила она главу клана.

Ему легко раздавать приказания, это не он потом сидит в металлическом корыте посередине огромной лужи морской воды, беспрерывно пялясь в порядком надоевший компьютер.

– Запускай телеметрию.

– Есть, – дисциплинированно отозвался младший по званию, переключая канал на прием с переносного детектора, действующего в радиусе жалких ста метров.

Джессика слышала, что у русских кланов появились системы стационарного базирования, способные накрывать огромные площади без всякого дополнительного оборудования. Им не надо посылать солдат с железным ящиком за много миль, все работает прекрасно и так. Жаль, умники из отдела разработок еще не додумались до чего-нибудь похожего. В идеале вообще желательно изобрести локаторы, способные улавливать появление магических всплесков с орбиты. Тогда и ездить никуда не пришлось бы...

На одном из больших экранов появилась картинка с нацеленных камер, рядом побежали столбцы цифр и знаков, регистрирующие состояние здоровья солдат.

По мнению колдуньи – совершенно излишняя трата ресурсов. Кого там волнуют какие-то жалкие смертные?

– Фиксирую возмущение в квадрате 14-1-А.

Девушка без интереса посмотрела на ставшие знакомыми за неделю наблюдений показания приборов.

– Вноси в протокол, как обычно, согласно регламенту, – прокомментировала она слова капрала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.